

0 $\frac{18}{167}$

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина
П2211-49

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 5.

1893 г.

Марта 1-го

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПОГАШЕНО

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Назначенные Редакторами Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей неофициальной части—Ректоръ Семинаріи Протоіерей *Петръ Смирновъ* и учитель Семинаріи *Павель Смѣлковъ* и официальной—Секретарь Консисторіи *Александръ Стратилатовъ* Святѣйшимъ Синодомъ утверждены въ сихъ должностяхъ, о чемъ Епархіальному Начальству и дано знать указомъ отъ 9 февраля сего года за № 550.

Сверхштатный членъ Вятской Духовной Консисторіи, священникъ Александро-Невскаго Собора *Андрей Поповъ*, по указу изъ Святѣйшаго Синода отъ 10 февраля сего года за № 647, утвержденъ штатнымъ членомъ Консисторіи.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Предсѣдатель ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ СЕРГІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ, отъ 30 декабря минувшаго 1892 года за № 9, обратился къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Сергію съ просьбою слѣдующаго содержанія: „Печальное положеніе Православія въ Святой Землѣ и борьба, которую ему приходится выносить отъ обладающихъ значительными средствами инославныхъ миссій, побудили МЕНЯ, по возвращеніи МОЕМЪ отъ поклоненія Іерусалимскимъ Святынямъ, учредить съ ВЫСОЧАЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА соизволенія, ИМПЕРАТОРСКОЕ Православное Палестинское общество.

Святѣйшій Синодъ, сочувствуя цѣлямъ общества, благословилъ совершать ежегодно въ день Входа Господа нашего Іисуса Христа въ Іерусалимъ особый сборъ во всѣхъ Православныхъ церквахъ Имперіи, который съ 1886 года составляетъ главнѣйшія средства общества.

Изъ доставляемыхъ Вамъ отчетовъ и изданій общества Вы усмотрите, что сдѣлано имъ въ теченіе десятилѣтняго его существованія. Съ Божіею помощію, извѣстная преграда шествию инославныхъ пропагандъ въ Св. Землѣ положена, но въ виду новыхъ усилій инославныхъ приходится усиливать и преграду, для чего требуются и новые усиленные расходы.

Между тѣмъ сборъ Вербнаго воскресенья не только не возрастаетъ, а наоборотъ изъ года въ годъ уменьшается. Такъ по всей Россіи онъ составилъ въ 1886 г. — 182000 р., въ 1887 г. — 149000 р., въ 1888 г. —

114000 р., въ 1889 г.—107000 р., въ 1890 г.—112000 р. и въ 1891 г.—104000 р. Не отвергая, что послѣдній неурожайный годъ могъ отчасти повліять на уменьшеніе сбора, Я не могу однакоже согласиться, чтобъ собираемая сумма соотвѣтствовала числу 50000 Православныхъ церквей, существующихъ нынѣ въ Имперіи.

Въ виду вышеизложеннаго обращаюсь къ Вашему Преосвященству съ МОЕЮ просьбою оказать Ваше полное содѣйствіе къ успѣшному сбору приношеній въ пользу Православныхъ въ Иерусалимѣ и Святой Землѣ въ предстоящій праздникъ Входа Господня въ Иерусалимъ, приказавъ, чтобъ сборъ этотъ производился въ указанное время непременно во всѣхъ церквахъ ввѣренной Вамъ епархіи, а также внушивъ священнослужителямъ о необходимости передъ сборомъ разъяснять прихожанамъ устными бесѣдами о цѣляхъ этого сбора.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, озабочиваясь будущимъ преуспѣяніемъ ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго общества, Я былъ бы искренно Вамъ благодаренъ, если бы Вы признали возможнымъ сообщить непосредственно МНѢ Ваше личное мнѣніе и соображенія какъ о дѣятельности общества, такъ и о возможности увеличенія его денежныхъ средствъ.

Слѣдующее къ сбору 1893 года потребное количество печатныхъ воззваній и бесѣдъ для бесплатной раздачи, а также надписей для блюды и кружекъ высылается вмѣстѣ съ симъ въ духовную консисторію для своевременнаго распоряженія ими согласно Вашимъ указаніямъ“.

На семь отношеній послѣдовала резолюція Его Преосвященства такая: „1893. Февраля 1. Объявить по Епархіи чрезъ Епархіальныя Вѣдомости съ приглаше-

ніемъ священниковъ оказать полное содѣйствіе къ усиленію сбора въ пользу Палестинскаго общества какъ предварительными бесѣдами и разъясненіями народу цѣлей сбора и приглашеніемъ къ пожертвованіямъ наиболѣе состоятельныхъ прихожанъ, такъ и неотложнымъ производствомъ сбора въ церквахъ во время праздничныхъ въ день входа Господня во Іерусалимъ богослуженій. Воззванія, бесѣды и надписи для блюдь и кружекъ разослать по церквамъ чрезъ Благочинныхъ“.

III.

ИЗВѢСТІЯ.

25-го февраля за всенощнымъ бдѣніемъ въ Трифоновомъ Вятскомъ монастырѣ Преосвященнѣйшимъ Никономъ, Епископомъ Глазовскимъ, совершенно постриженіе въ монашество инспектора Вятской Семинаріи, священника *Николая Прелатова*. Новопостриженный нареченъ *Никодимомъ*.

Перемѣны по службѣ.

По постановленію Епархіальнаго Начальства, состоявшемуся 29 января—9 февраля сего года, священникъ села Шоринскаго, Уржумскаго уѣзда, *Филиппъ Гавриловъ* уволенъ отъ должности приходскаго священника означеннаго села и опредѣленъ на должность Епархіальнаго Миссіонера среди татаръ и въ приходахъ, гдѣ проживаютъ татары—мусульмане, съ назначеніемъ ему мѣста постояннаго жительства въ городѣ Малмыжѣ.

Опредѣлены: 1) на священническія мѣста—состоящій на псаломщической вакансіи въ селѣ Галановѣ, Сарапульскаго уѣзда, священникъ *Анастасій Красноперовъ* въ село Ильдибаиху, того же уѣзда, —18 февраля. 2) на діаконскія мѣста—псаломщикъ Сарапульской Пок-

ровской церкви *Петръ Масловъ* въ село Нечкино, Сарапульскаго уѣзда—13 февраля. 3) на псаломщическія мѣста: ученикъ 5 класса Семинаріи *Зосима Гаркуновъ* къ Малмыжской кладбищенской церкви—9 февраля; окончившій курсъ въ 4 классѣ Семинаріи *Николай Акишевъ* къ Котельническому Троицкому собору—12 февраля; церковникъ Срѣтенской церкви г. Слободскаго *Иванъ Мышкинъ* къ сей церкви—15 февраля; окончившій курсъ 2 класса Семинаріи *Александръ Плетневъ* въ село Еловское, Глазовскаго уѣзда,—18 февраля.

Перемѣщены:—псаломщикъ села Гольянскаго *Александръ Содальскій* къ Ижевскому собору—28 января; діаконъ села Люмпанурскаго, Яранскаго уѣзда, *Алексій Арбузовъ*, по распоряженію Епархіальнаго Начальства отъ $\frac{4}{12}$ февраля, въ село Мушинское, того же уѣзда; псаломщикъ села Каракулина, Сарапульскаго уѣзда, *Петръ Поповъ* къ Сарапульскому собору—8 февраля; священникъ села Завьялова, Сарапульскаго уѣзда, *Григорій Лопатинъ* въ село Кигбаево, того же уѣзда—17 фев.

Уволены за штатъ: псаломщикъ Ижевскаго собора *Василій Ложкинъ*, согласно прошенію, 26 января; псаломщикъ Котельнической Николаевской церкви *Александръ Блиновъ*, по распоряженію Епархіальнаго Начальства отъ 18 февраля.

Умерли: псаломщикъ села Верхотульскаго, Котельническаго уѣзда, *Александръ Мухачевъ*—16 октября; псаломщикъ села Полозова, Сарапульскаго уѣзда, *Александръ Калачниковъ*—16 января; заштатный священникъ села Кленовицкаго, Орловскаго уѣзда, *Іоаннъ Кибардинъ*—21 января, заштатный священникъ села Спасо-Талицкаго, Орловскаго уѣзда, *Алексій Шабалинъ*—23 января, священникъ села Биляра, Елабужскаго уѣзда, *Николай Загуляевъ*—29 января; псаломщикъ Сара-

пульскаго Вознесенскаго собора *Петръ Щитовъ*—31 января, состоящій на вакансіи псаломщика при Слободской Срѣтенской церкви діаконъ *Николай Будринъ*—9 февраля.

Свободныя вакансіи—изъ объявленныхъ въ №№ 3 и 4 Епархіальныхъ Вѣдомостей свободныхъ священнослужительскихъ вакансій заняты: священническія въ селѣ Пургинскомъ, Ильдибаевскомъ и Кигбаевскомъ, Сарапульскаго уѣзда, и діаконская въ селѣ Нечкинѣ того же уѣзда, отальныя же остаются свободными. Кромѣ того, вновь открылись священническія вакансіи: при Котельнической Предтеченской церкви и въ селахъ: Завьяловѣ Сарапульскаго уѣзда, Билярѣ Елабужскаго уѣзда и Шоринскомъ Уржумскаго уѣзда.

Благодарность Епархіальнаго Начальства.

За разныя значительныя пожертвованія въ церкви г. Елабуги объявляется искренняя благодарность Епархіальнаго Начальства, съ выдачею за подписомъ Его Преосвященства надлежащихъ свидѣтельствъ, слѣдующимъ жителямъ г. Елабуги: Коммерціи Совѣтнику *Ивану Григорьевичу Стахѣву*, Мануфактуръ Совѣтнику *Петру Капитоновичу Ушкову*, 1-й гильдіи купцамъ *Алексью Карповичу Баутину* и *Аванасію Прохоровичу Гирбасову*, женѣ потомственнаго почетнаго гражданина *Варварѣ Алексѣевнѣ Гирбасовой*, потомственному почетному гражданину *Прохору Гирбасову*, мѣщанину *Максиму Томичеву*, купеческой вдовѣ *Александрѣ Шишкиной*, женѣ дворянина *Софійи Дмитревской* и купеческой женѣ *Аннѣ Рѣпиной*.

Назначеніе пенсій.

Указами изъ Святѣйшаго Синода отъ 29 января за № 402 и отъ 10 февраля за № 616 дано звать

Епархіальному Начальству, что, согласно представленію онаго, назначены пенсіи — за службу по горному вѣдомству заштатному священнику Воткинскаго Благовѣщенскаго Собора *Іанну Невоструеву* по 180 руб. съ 21-го Іюля 1892 года. — по Епархіальному вѣдомству: заштатнымъ священникамъ — села Рождественскаго, Нолинскаго уѣзда, *Николаю Верещанину* съ 3 октября 1892 года и села Зюздино-Георгіевскаго, Глазовскаго уѣзда, *Исаиѣ Романову* съ 26 сентября 1892 года, по 130 руб. каждому въ годъ, и женѣ заштатнаго священника *Тита Ипатѣева*, вдовѣ *Любови Яковлевой* съ 14 августа 1892 года по 65 руб. въ годъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты
Вятской епархіи за 1891—92 учебный годъ.

(Продолженіе *).

Указавъ законоучителей, ревностно исполняющихъ свои многотрудныя обязанности, нѣкоторыя изъ уѣздныхъ отдѣленій съ рѣшительностію называютъ и законоучителей, неисполнявшихъ своихъ обязанностей, или исполнявшихъ эти обязанности нерадиво. Такъ Глазовское отдѣленіе говоритъ: „къ маловнимательнымъ законоучителямъ относится законоучитель Бѣльско-Троицкой церковно-приходской школы, священникъ Алексѣй Тукмачевъ“ (во 2-мъ благочиніи). Елабужское отдѣленіе относительно законоучителя и завѣдующаго Шадрассакъ-Кибьинской школой, священника Аѳанасія Филимонова, весьма рѣдко посѣщавшаго школу, вынуждено было просить о. Благочиннаго о побужденіи священника

*) См. № 4 Епархіальныя Вѣдомости за 1893 г.

Филимонова къ болѣе усердному исполненію своихъ обязанностей; нерадивымъ отношеніемъ къ своимъ обязанностямъ о. Филимоновъ далъ возможность охладѣть къ дѣлу преподаванія и учителю означенной школы. Законоучитель Писеевской школы, села Ново-Троицкаго, Елабужскаго уѣзда, діаконъ Георгій Трифоновъ, состоя въ одноштатномъ селѣ, по численности своей превосходящемъ многіе двухштатныя села, отъ занятій въ школѣ весьма часто отвлекался для исполненія обязанностей по церкви. Кромѣ того, по личному впечатлѣнію о. Предсѣдателя отдѣленія, протоіерея Вечтомова, діаконъ Трифоновъ и не подготовленъ къ успѣшной дѣятельности законоучителя. Такъ какъ при церкви села Ново-Троицкаго разрѣшено Св. Синодовъ открытіе втораго штата, то отдѣленіе имѣетъ въ виду съ будущаго учебнаго года обязанности законоучителя въ Ново-Троицкой школѣ возложить на одного изъ священниковъ означенной церкви. *Сарапульское* отдѣленіе въ числѣ законоучителей нерадивыхъ указываетъ на законоучителя Котовской школы, священника села Арзамазцева Петра Анисимова. О. Наблюдатель объ отношеніи о. Анисимова къ школѣ отзывается такъ: „Знанія учениковъ Котовской школы неудовлетворительны. О. Законоучитель мало обращаетъ вниманія на эту школу, такъ какъ онъ занятъ еще преподаваніемъ Закона Божія въ двухъ земскихъ школахъ. Ученики развиты чрезвычайно плохо; учебниковъ у нихъ подъ руками какъ-то никогда не увидишь, да и учениковъ по Закону Божію въ этой школѣ самое ограниченное число. Разнообразію знаній учениковъ здѣсь просто удивляешься: одинъ знаетъ то, другой — другое, а третій — третье и всѣ знаютъ только кое-что, а большая часть почти ничего не знаютъ. Какъ здѣсь ведется дѣло, узнать трудно, да и не возможно. Кажется, о.

законоучитель раньше не обращал на эту школу положительно никакого вниманія, былъ здѣсь когда нибудь по пути, а дѣло велось такъ: учитель задавалъ ученикамъ уроки по Закону Божію, или же самъ о. законоучитель приказывалъ заучивать извѣстный отдѣлъ учебника. Въ послѣднее время о. законоучитель сталъ ѣздить въ школу по два раза въ недѣлю, но это было съ февраля мѣсяца, — и въ такое короткое время совершенно неподготовленныхъ заранѣе учениковъ онъ не могъ приготовить къ экзамену“.

Главное препятствіе, встрѣчаемое законоучителями нѣкоторыхъ школъ къ исправному посѣщенію ихъ, — отдаленность школъ отъ приходскаго храма на 7, 12, 17 и болѣе верстъ. Правила о церковно-приходскихъ школахъ изданы были уже въ то время, когда почти въ каждомъ селѣ существовала школа, содержащая земствомъ и помѣщавшаяся въ домѣ церковно-приходскаго попечительства; вслѣдствіе чего, многія церковно-приходскія школы открыты были въ деревняхъ, на разстояніи 5 верстъ и болѣе. Естественно, что, при значительномъ разстояніи школы отъ приходскаго храма, законоучители-священники, при всемъ своемъ желаніи и усердіи, не могли аккуратно посѣщать школы для уроковъ Закона Божія. Нельзя не выразить пожеланія, чтобы вновь церковно-приходскія школы были открываемы *непреминно* при церкви, такъ какъ не возможно священнику посѣщать школу для уроковъ Закона Божія ежедневно, если она будетъ въ разстояніи 5—10 верстъ отъ храма.

4) Общее число учителей и учительницъ и ихъ помощниковъ и помощницъ въ церковно-приходскихъ школахъ епархіи, съ распредѣленіемъ ихъ по уѣздамъ, съ указаніемъ образовательнаго ценза, за означенное время представляетъ слѣдующая таблица.

УѢЗДЫ.	Учители и ихъ помощники.										Учительницы и ихъ помощницы.						
	Священники.	Діаконы.	Педагогички.	Изъ свѣтскихъ лицъ.						Имѣющіе свидѣтельство на званіе народнаго учителя.	Кончившія курсъ въ епархіальномъ училищѣ.	Кончившія курсъ въ гимназ.	Кончившія курсъ въ прогим.	Уволен. изъ учебн. завед. или получ. начал. или домаш. образов.	Итого.	Имѣющіи свидѣтельство на званіе учительницы.	Всего учащихся, кромѣ законоучител.
				Кончившіе курсъ въ духовной семинаріи													
				Кончившіе курсъ въ гимназіи или реальномъ училищѣ.	Кончившіе курсъ въ духов. или город. или уѣзд. училищѣ.	Уволен. изъ учил. или получ. нач. или домаш. образов.	Итого.										
Вятскій . . .	1	10	8	—	—	—	—	19	1	9	—	—	3	12	—	31	
Глазовскій . . .	—	9	3	1	—	4	4	21	4	17	2	6	1	26	4	47	
Елабужскій . . .	2	2	2	1	—	2	1	10	2	9	1	1	—	11	1	21	
Котельническ. . .	1	21	28	—	—	6	2	58	13	7	—	5	2	14	2	72	
Малмыжскій . . .	—	7	1	—	—	2	2	12	6	2	1	8	5	16	6	28	
Нолинскій . . .	3	2	1	—	—	—	—	6	3	4	—	28	—	32	27	38	
Орловскій . . .	—	8	2	—	—	1	2	13	1	2	—	2	2	6	1	19	
Сарапульскій . . .	—	4	4	1	1	1	2	13	8	5	—	1	5	11	8	24	
Слободскій . . .	1	5	5	2	—	4	1	18	3	3	2	3	1	9	—	27	
Уржумскій . . .	1	10	7	2	2	10	3	35	10	4	4	7	1	16	4	51	
Яранскій . . .	2	9	10	1	—	5	2	29	3	11	—	11	2	24	7	33	
Итого . . .	11	87	71	8	3	35	19	234	54	73	10	72	22	177	60	411	
Въ предше- ствующемъ 189 ⁰ / ₁ отчет- номъ году . . .	10	72	55	2	—	28	18	185	41	64	5	58	15	142	49	327	

Въ виду малой обезпеченности учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школь, учебная дѣятельность сихъ лицъ въ большинствѣ школь не продолжительна; болѣе усидчивы служащія въ должности учительницъ и

лица, принадлежащія къ церковному клиру. Частая смѣна учителей и учительницъ отзывается весьма неблагоприятно на ходѣ учебнаго дѣла. Отъ матеріальной необеспеченности учителей зависятъ также и то, что 109 лицъ въ составѣ учителей или 26,5%, не имѣющихъ правъ на занятія въ церковно-приходской школѣ и мало подготовленныхъ къ учительству.

По отзыву всѣхъ уѣздныхъ отдѣленій, учителя и учительницы церковно-приходскихъ школъ относились къ исполненію своихъ обязанностей съ полною любовью и усердіемъ. Въ частности, въ Вятскомъ уѣздѣ между учителями особенно выдавался своею энергичною дѣятельностію учитель Каринской школы, діаконъ Іоаннъ Глушковъ. О. наблюдатель о дѣятельности сего учителя отзывается такъ: „діаконъ Іоаннъ Глушковъ, можно сказать, необыкновенный по своему усердію учитель: въ занятное время онъ съ ранняго утра до поздняго вечера въ школѣ обучаетъ дѣтей вполне разумно. Стараясь выполнить программу, онъ, главнымъ образомъ, заботится о томъ, чтобы воспитать въ дѣтяхъ религіозное чувство, запечатлѣть въ нихъ любовь къ матери нашей Св. Церкви. Благодаря разумному преподаванію предметовъ, дѣти содержаніе прочитаннаго передаютъ весьма удовлетворительно. Псалтирь, особенно шестопсалміе, читаютъ съ пониманіемъ; на предложенные вопросы отвѣчаютъ, хотя не бойко, но всегда толково. Даже во время лѣтнихъ каникулъ діаконъ Глушковъ тоже постоянно около школы: то переплетаетъ растрепавшіяся учебники, то подкрашиваетъ классную мебель, то вновь что нибудь создаетъ; отъ этого въ школѣ всегда чисто, ново и свѣтло.“ Обращаютъ на себя вниманіе усердіемъ и дѣятельностію учителя: Пасъ-

говской школы Николай Герасимовъ и учительница Бобинской школы Марія Мышкина.

По отзыву Глазовскаго Отдѣленія, особеннымъ усердіемъ и любовью къ дѣлу обученія дѣтей отличались: въ 1-мъ благочиніи—учитель Тымпальской церковно-приходской школы Петръ Головинъ, учительницы Глазовской женской школы Марія Свѣчникова и Ольга Шихова, Дебинской—Александра Попова; въ 2-мъ благочиніи—учительница Верхокамской школы Алевтина Овчинникова старательна и усердна, имѣеть бдительный надзоръ за учениками и во внѣклассное время; въ 3-мъ благочиніи всѣ учительницы занимались съ полною любовью и охотою къ учебному дѣлу и вели свое дѣло съ примѣрнопохвальнымъ усердіемъ и раченіемъ, а также съ добрымъ и полнымъ успѣхомъ; въ 4-мъ благочиніи ревностно-усердными запятіями въ школахъ заявила себя учительница Тортымской школы Александра Кибардина; въ 5-мъ благочиніи болѣе другихъ своимъ усердіемъ и успѣшностію въ занятіяхъ отличалась учительница Утинской школы Лидія Сырнева.

По отзыву Елабужскаго Отдѣленія, наибольшая успѣшность въ занятіяхъ по всѣмъ предметамъ въ отчетномъ году оказалась въ школахъ: Богадѣленской, Ижевской, Колосовской, Каменской, Тарловской и Азевской, — гдѣ учитель и учительницы обладаютъ достаточными для церковно-приходскихъ школъ опытностію и умѣньемъ вести свое дѣло. Отдѣленіе особенно отличаетъ, какъ отрадное явленіе, учителя одной изъ вотскихъ школъ Зарницына: „Учитель Зарницынъ, самъ обучившійся грамотѣ только въ народной школѣ, по словамъ о. Предсѣдателя Отдѣленія, съ полнымъ усердіемъ и успѣхомъ ведетъ дѣло преподаванія въ своей школѣ. Тайна успѣшной постановки обученія и воспи-

танія въ Сармакской школѣ заключается въ томъ, что учитель Зарницынъ, при терпѣливости своей и любви къ труду, отличается еще самъ добрымъ христіанскимъ расположеніемъ; вслѣдствіе чего, ученики его—вотьяки не только знаютъ Законъ Божій, а и проникновенны этимъ знаніемъ,—не только читаютъ довольно бойко и толково ту или другую статью изъ книги для чтенія, но и стараются уловить ея поучительный смыслъ“.

Котельническое Отдѣленіе о дѣятельности учителей и учительницъ даетъ такой отзывъ: „почти всѣ учащіе относились къ дѣлу обученія дѣтей усердно, но нѣкоторые изъ нихъ отличались особенною любовію къ занятіямъ и вели дѣло съ большимъ успѣхомъ, таковы: въ 1-мъ благочиніи—учители школы при Троицкомъ соборѣ: діаконъ Арсеній Стефановъ и псаломщикъ Николай Кибардинъ; во 2-мъ благочиніи—учитель Васильковской школы, діаконъ Михаилъ Лупповъ,—Сорвижской, діаконъ Алексѣй Домрачевъ; въ 3-мъ благочиніи—учительница Семеновской школы Лидія Краева“.

Въ отчетъ Малмыжскаго Отдѣленія особенно одобрительный отзывъ сдѣланъ объ учительницѣ Халдинской школы—Маріи Худяковой, которая успѣшно занимается съ 70-ю учениками,—и Ново-Зятчинской—Антонинѣ Блиновой, кроткой, дѣятельной и религіозной, которая занимается одна съ 55-ю учениками.

Въ отчетъ Орловскаго Отдѣленія даются одобрительные отзывы объ учителяхъ слѣдующихъ школъ: а) Верхошижемской школы, псаломщикъ Алексѣй Ерминъ, который изъ любви къ школѣ жертвуетъ личнымъ трудомъ и нерѣдко собственными средствами; школа эта и ранѣе была, и нынѣ есть одна изъ лучшихъ въ округѣ; б) Зашижемской школы—діаконъ Алексѣй Чурако-

въ, который съ великою любовію и успѣхомъ занимается въ школѣ.

Слободское Отдѣленіе рекомендуетъ какъ особенно усердныхъ между учителями: а) учителя школы при Слободскомъ мужскомъ монастырѣ Алексѣя Горданскаго и б) учителя Игумновской школы Владиміра Швецова.

По отчету Сарапульскаго Отдѣленія, „выдающимся усердіемъ, умѣлымъ и исправнымъ веденіемъ дѣла заслуживаютъ особеннаго вниманія: учительница Владимірской городской школы Лидія Кокоулина, учитель Сухаревской школы Алексѣй Дунаевъ, труды котораго заслуживаютъ полнаго одобренія; учитель Марагинской школы, діаконъ Владиміръ Пинегинъ, о которомъ о. Наблюдатель отзывается такъ: „долговременный учительскій опытъ выработали изъ него толковаго учителя, который и при скудныхъ средствахъ учебныхъ ведетъ дѣло преподаванія успѣшно: учащіеся преподаваемое имъ усвояютъ разумно, подборомъ статей и устныхъ бесѣдъ онъ подготавливаетъ дѣтей къ тому, что они сами непринужденно сознаютъ недостаточность и ложность нѣкотораго простонароднаго міровоззрѣнія. О. діаконъ Пинегинъ является не только опытнымъ преподавателемъ, но и дѣятелемъ школы, беззавѣтно преданнымъ своему дѣлу; преданность его простирается до самоотверженія. Не смотря на плохо оплачиваемый (отъ 25—30 р. въ годъ) нелегкій трудъ обученія, онъ не тяготится возложенною на него обязанностію; въ положенное время онъ всегда въ школѣ, куда послѣ праздниковъ отправляется пѣшкомъ.“ Учительница Яжбахтинской школы Дарья Полетаева всегда отличалась и отличается неустанною и весьма полезною дѣятельностію по обученію дѣтей.

Въ отчетъ Уржумскаго Отдѣленія какъ выдающіяся

ся усердіемъ и прилежаніемъ въ дѣлу рекомендуются слѣдующія лица: въ 1-мъ благочиніи — учительница Цѣпочкинской школы Анна Мышкина, — пользуется любовью дѣтей и благодарностію родителей; во 2-мъ благочиніи — и. д. учительницы Лажской школы Клавдія Загулаева; и. д. учителя Марамзинской школы Константинъ Дрягинъ; въ 3-мъ благочиніи — учительница Ошканинской школы Елена Мамаева; помощникъ учителя Вятской школы діаконъ Александръ Курочкинъ; учительница Сосновогорской школы Лидія Левитская; учитель Сернурской школы, діаконъ Григорій Ситниковъ.

По отзыву Яранскаго Отдѣленія, изъ учителей особенной похвалы заслуживаютъ: въ 1-мъ благочиніи — учитель Салаблякской школы, діаконъ Николай Зубаревъ, какъ учитель опытный и усердный; похвальный отзывъ о педагогическихъ трудахъ о. діакона Зубарева представленъ родителями учащихся о. Наблюдателю; въ 3-мъ благочиніи — учитель Сосновской школы Карповъ занимался съ полнымъ усердіемъ и успѣхомъ; въ 5-мъ благочиніи — и. д. учителя Александровской школы Василій Вершининъ; и. д. учителя Кугланурской школы, унтеръ-офицеръ Гребневъ. Изъ учительницъ, особенно потрудившихся съ успѣхомъ, Отдѣленіе рекомендуетъ: помощницъ учителя Яранской школы Анну Вадиковскую и Марію Курбановскую, учительницъ въ 1-мъ благочиніи: Соболевской школы Александру Трапицыну, Кувшинской — Анну Огородникову, Ковалевской — Анну Горячкину; во 2-мъ благочиніи — Кукарской Соборной школы — Юлію Свѣчникову; Липовской школы — Ашихмину, и Николаевской — Раису Михайлову; въ 3-мъ благочиніи — и. д. учительницы Шошминской школы — Извергину, Пижемской школы — учительницу рукодѣлія, жену священника Афанасію Куклину.

Кромѣ поименованныхъ въ настоящемъ отчетѣ учителей и учительницъ, многіе другіе изъ учащихся, по отзывамъ уѣздныхъ отдѣленій, также весьма усердно и вполне успѣшно трудились на педагогическомъ поприщѣ; иные совершенно безкорыстно служили дѣлу просвѣщенія народа въ духѣ вѣры и преданности Св. христіанской церкви.

Отзываясь вообще съ одобреніемъ и похвалою о дѣятельности учителей и учительницъ, уѣздныя отдѣленія въ своихъ отчетахъ, изъ желанія пользы общему благу, не скрываютъ, что нѣкоторые изъ учителей небрежно относятся къ исполненію своихъ высокихъ, просвѣтительныхъ обязанностей; при этомъ уѣздныя отдѣленія поименно перечисляютъ такихъ нерадивыхъ учителей. Такъ, Глазовское отдѣленіе въ своемъ отчетѣ говоритъ: „Мало усерденъ въ обученіи дѣтей учитель Бѣльско-Троицкой школы, діаконъ Василій Поляковъ, почему и успѣхи учениковъ сей школы весьма слабы: ученіе началъ съ 16-го декабря и во весь годъ у него было только 33 учебныхъ дня.“ За такую безпечность и нерадѣніе къ дѣлу своего призванія діаконъ Поляковъ съ діаконскаго мѣста, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, переведенъ на псаломщическую вакансію. Елабужское отдѣленіе неодобрительно отзывается о дѣятельности учителя Шадрассака Кибьинской школы Баушева: „Учитель Баушевъ, въ прошломъ году относившійся къ дѣлу преподаванія съ похвальнымъ усердіемъ, въ настоящемъ году, къ сожалѣнію, охладѣлъ.“ Причину сего отдѣленіе видитъ въ отсутствіи осмысленнаго руководства и серьезнаго наблюденія за постановкою школьнаго дѣла со стороны завѣдующаго сею школою, священника Филимонова. Въ отчетѣ Котельничскаго отдѣленія замѣчено, что „многіе изъ членовъ

причта только числятся учителями школъ, или посѣщаютъ неаккуратно, часто пропуская уроки, или же посѣщаютъ школы только по требованію завѣдующаго школою, не принося пользы школъ.“ Слободскимъ отдѣленіемъ въ отчетѣ сдѣлано замѣчаніе, что „учитель Поджерновской школы, діаконъ Николай Маракулинъ занимается въ школъ не очень усердно, почему и познанія учениковъ не вполне удовлетворительны.“ Въ отчетѣ Сарапульскаго отдѣленія сообщаются нелестные отзывы о. о. наблюдателей объ учитель Котовской школы, діаконѣ Упшинскомъ, учителяхъ Бимской школы Ивановъ и Шадринской школы, діаконѣ Зеленинѣ. По заявленію о. наблюдателя, о. діаконъ Упшинскій и учитель Ивановъ занимались въ школахъ весьма неаккуратно, а объ о. діаконѣ Зеленинѣ сказано: „діаконъ Зеленинъ къ своему дѣлу нерадивъ.“ Уржумское отдѣленіе свидѣтельствуетъ, что неудовлетворительно поставлено дѣло обученія въ школахъ Толманской у учителя, діакона Ильи Вылегжанина и Юледурской у учителя, діакона Андрея Перминова. О школъ Турекской въ томъ же отчетѣ сказано: „учитель Турекской школы, діаконъ Іоаннъ Кошурниковъ, по болѣзни, не можетъ проходить должность учителя; ни одинъ изъ наличныхъ псаломщиковъ занять эту должность не можетъ: одинъ изъ окончившихъ духовной семинаріи—по болѣзни, а другой—по своему характеру; ждаты хорошихъ результатовъ отъ этой школы нельзя. Яранское отдѣленіе отмѣчаетъ слѣдующіе печальные факты о нѣкоторыхъ учителяхъ церковно-приходскихъ школъ: „учитель Ижевской школы, діаконъ Федоръ Олюнинъ съ октября 1891 года не бывалъ въ школъ по причинамъ, уѣздному отдѣленію не извѣстнымъ. О. наблюдатель своевременно сообщалъ о семъ отдѣленію и въ то же время непосредственно донесъ

и Епархіальному Училищному Совѣту. По просьбѣ завѣдующаго Пжевскою школою, отдѣленіе назначило къ исправленію должности помощниковъ учителя—окончившаго курсъ въ духовномъ училищѣ Александра Пинегина и окончившую курсъ прогимназіи дочь псаломщика Вѣру Христолюбову,—совершенно неопытныхъ въ учебномъ дѣлѣ и, по отзыву о. наблюдателя, неимѣющихъ и педагогическихъ способностей; такой же неодобрительный отзывъ данъ о. наблюдателемъ о допущенномъ къ исправленію должности учитель Мушинской школы, сынъ діакона, окончившемъ курсъ въ Яранскомъ городскомъ училищѣ, Наѳанаилъ Лупповъ. Въ виду сдѣланнаго о. наблюдателемъ отзыва, отдѣленіе нашло необходимымъ устранить вышепоименованныхъ лицъ отъ занятія въ школахъ. Въ Яранскомъ уѣздѣ есть о.о. діаконы, которые относятся къ школьному дѣлу невнимательно. Такъ, „Тамаковскій и Городищенскій діаконы Лопатинъ и Лупповъ никакого вниманія не обращаютъ на школьное дѣло.“ Приводя отзывы о.о. наблюдателей объ учителяхъ нерадивыхъ и небрежно относящихся къ исполненію своихъ высокихъ и святыхъ обязанностей, уѣздныя отдѣленія прибавляютъ, что называютъ имена такихъ учителей изъ желанія пользы общему благу и въ увѣренности, что учителя сіи усиленными трудами въ слѣдующемъ учебномъ году постараются загладить свои опущенія. Замѣчательно, что въ числѣ лицъ, нерадиво относящихся къ учительской дѣятельности, называется не мало о.о. діаконовъ.

5) На время учебныхъ занятій въ школахъ учителя—діаконы и псаломщики совершенно освобождались отъ требойсправленій—и обязанности ихъ по приходу отправляли другіе члены причта, не занятые уроками; когда же освобожденіе діаконовъ, или псаломщиковъ отъ

участія при Богослуженіи, или при требоисправленіяхъ, было невозможно, то ученикамъ назначались какія либо самостоятельныя работы. Въ нѣкоторыхъ школахъ, въ отсутствіе учителей—членовъ причта, занимались съ учениками помощники учителей, гдѣ таковыя имѣются.

Къ сей главѣ прилагается въ концѣ отчета „Таблица № 2-й, показывающая по уѣздамъ званіе и образованіе лицъ, обучающихъ въ школахъ.“

IV.

Учебники и учебныя пособія.

1) Учебниками и учебными пособіями въ церковно-приходскихъ школахъ Вятской епархіи служили книги, указанныя въ утвержденныхъ Св. Синодомъ программахъ для церковно-приходскихъ школъ и позднѣе одобренныя училищнымъ при Св. Синодѣ Совѣтомъ, а частію и одобренныя Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ частности, учебниками и учебными пособіями служили: а) по *Закону Божію*: кромѣ Св. Библии (впроч. не во всѣхъ школахъ имѣющейся) и Новаго Завѣта на слав. и русскомъ нарѣчіяхъ, „Молитвословъ“, „Начальное наставленіе человѣкомъ, хотящимъ учитися нигѣ Божественнаго писанія“, „Начатки христіанскаго ученія“, „Наставленіе въ Законѣ Божіемъ“, протоіеревъ: П. Смирнова, Н. Попова, М. Соколова, картины изъ священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, издан. Сидорскаго (въ школахъ г. Вятки, въ нѣкоторыхъ школахъ уѣздовъ: Глазовскаго, Елабужскаго и Сарапульскаго), карта Палестины, картины двенадцатыхъ праздниковъ, изд. Фену и К°, „Ученіе о Богослуженіи“, протоіерея Рудакова (въ школахъ Слободскаго уѣзда), „Чтенія изъ Библии“, протоіерея Свирѣлина (въ Нолинскомъ

уѣздѣ), „Обьясненіе молитвъ и заповѣдей,“ протоіерея Гр. Чельцова (въ Яранскомъ уѣздѣ); б) *по церковному пѣнію*: „Обиходъ церковный нотнаго пѣнія,“ изд. Св. Синода, „Руководство къ изученію нотнаго пѣнія по квадратной нотѣ,“ изд. Братства Пресвятыя Богородицы, „Литургія Св. Іоанна Златоустаго,“ изд. С. И. Миропольскаго, „Учебный октоихъ,“ „Краткое руководство къ изученію церковнаго пѣнія по квадратной нотѣ,“ Соловьева (въ школахъ Глазовскаго и Елабужскаго уѣздовъ); в) *по церковно-славянской грамотѣ*: Стѣнные таблицы буквъ, изд. Св. Синода, Стѣнные таблицы краткихъ молитвословій и молитвы Господней, „Букварь,“ „Учебный часословъ,“ „Учебная псалтирь,“ „Молитвословъ,“ „Обученіе церковно-славянской грамотѣ въ начальныхъ народныхъ училищахъ,“ Н. Ильминскаго; г) *по русскому языку*: „Букварь для обученія юношества церковному и славянскому чтенію,“ Славяно-русская подвижная азбука, „Букварь“ Лубенца, „Солнышко“ и „Родипа,“ Радонежскаго, „Обученіе грамотѣ,“ Бунакова, „Курсъ систематическаго диктанта,“ Смирновскаго, „Книги для чтенія,“ Паульсона, Водовозова, Попова, „Приходская школа,“ Ермина и Волотовскаго, „Наше родное,“ Баранова (въ школахъ Елабужскаго и Слободскаго уѣздовъ), „Букварь,“ Тихомірова, „Первая пчелка,“ Поливанова, „Доброе слово“ и „Дугъ,“ священника Гр. Дьяченко (первое въ школахъ Глазовскаго уѣзда, второе въ школахъ Котельничскаго уѣзда); въ школахъ Елабужскаго и Малмыжскаго уѣздовъ въ ивородческихъ селеніяхъ употреблялись изданія Казанскаго Миссіонерскаго Общества на языкахъ: татарскомъ, вотякомъ, черемисскомъ и русскомъ; д) *по чистописанію*: „Руководство къ обученію письму—прописи Русскія,“ Гербача, „Методическое руководство къ обученію письму,“ его же; е) *по обученію счисленію*: „Сборникъ задачъ и при-

мѣровъ для обученія начальной ариѳметикѣ, “ А. Гольдберга, „Сборникъ ариѳметическихъ задачъ,“ Лубенца, въ нѣкоторыхъ школахъ—сборникъ задачъ, Евтушевскаго, задачки Волеца, Воронова, Малинина и Буренина.

2) На основаніи отчетовъ уѣздныхъ отдѣленій можно заключать, что только школы Елабужскаго и нѣкоторыя школы Сарапульскаго уѣздовъ достаточно обезпечены учебниками и учебными пособіями, а школы прочихъ уѣздовъ снабжены учебниками въ недостаточномъ количествѣ; особенный недостатокъ чувствуется въ книгахъ для чтенія по русскому языку. Постепенно, впрочемъ, съ усиленіемъ дѣятельности уѣздныхъ отдѣленій, недостатокъ въ учебникахъ значительно восполненъ на мѣстныя средства отдѣленій. Епархіальный Училищный Совѣтъ ежегодно испрашиваетъ учебныя книги изъ складовъ Св. Синода и разсылаетъ ихъ въ уѣздныя отдѣленія: въ отчетномъ году разслано въ уѣздныя отдѣленія 4724 экземпляра книгъ, поступившихъ изъ складовъ Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта; кромѣ того, Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ выписано, на имѣющіяся въ его распоряженія средства, 1000 экземпляровъ книгъ на 200 рублей. Въ отчетъ Глазовскаго отдѣленія замѣчено, что въ церковно-приходскихъ школахъ особенно мало пособій для учителей, вслѣдствіе чего учителямъ почерпать знанія и усвоить тѣ или другія методы преподаванія положительно неоткуда.

Учащіеся во всѣхъ школахъ, не исключая и дѣтей достаточныхъ родителей, учебниками и учебными пособіями пользовались бесплатно. Кромѣ того, что учебники высылаемы были изъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, учебники приобрѣтались покупкою на средства уѣздныхъ земствъ (въ Вятскомъ и Нолинскомъ уѣздахъ),

а также на мѣстные средства церквей, церковно-приходскихъ попечительствъ и завѣдующихъ школами священниковъ. На средства достаточныхъ родителей учебники и учебныя пособія пріобрѣтались только въ немногихъ школахъ Сарапульскаго и Малмыжскаго уѣздовъ.

3) Письменные принадлежности, какъ-то: бумага, перья, чернила, карандаши, аспидныя доски, грифеля и проч. для учащихся во всѣхъ почти школахъ готовыя и главнымъ образомъ отъ уѣздныхъ земствъ, частію же пріобрѣтались на мѣстные средства уѣздныхъ отдѣленій, церковно-приходскихъ попечительствъ, законоучителей и попечителей, напр. въ школахъ: Елабужскаго, Орловскаго, Малмыжскаго и Яранскаго уѣздовъ. Учащіеся книгами и учебными принадлежностями снабжаются бесплатно, частію по причинѣ бѣдности родителей учащихся, нерѣдко затрудняющихся въ зимнее время снабжать своихъ дѣтей даже достаточною теплою одеждою для посѣщенія школы; частію же книгами и учебными принадлежностями бесплатно снабжаются дѣти и съ цѣлію привлеченія ихъ въ церковно-приходскія школы, такъ какъ въ земскихъ школахъ Вятской губерніи книги и учебныя пособія выдаются бесплатно всѣмъ ученикамъ безъ различія средствъ состоянія ихъ родителей.

У.

Школьныя помѣщенія.

1) Требуемая программю свѣдѣнія о помѣщеніяхъ церковно-приходскихъ школъ представляетъ слѣдующая таблица:

№ по порядку.	У ъ з д ы.	Сколько собственныхъ школьныхъ помѣщеній.	Наемныхъ.	Въ частныхъ квартирахъ.	Въ церковныхъ домахъ или сторожкахъ.	Удобныхъ.	Неудобныхъ.	Сколько построено новыхъ школьныхъ домовъ.	Сколько школьныхъ помѣщений застраховано.	При сколькохъ школахъ помѣщенія имѣются земельн. участки подъ садъ или огородъ.
1	Вятскій . . .	5	1	6	8	15	5	—	1	—
2	Глазовскій . . .	19	8	8	—	25	10	3	6	—
3	Елабужскій . . .	4	10	1	—	11	4	—	4	4
4	Котельническій . . .	7	6	10	9	21	11	1	1	1
5	Малмыжскій . . .	15	2	1	2	16	4	1	6	2
6	Нолинскій . . .	4	16	4	8	23	9	1	2	3
7	Орловскій . . .	1	6	5	4	12	4	—	—	—
8	Сарапульскій . . .	5	13	—	3	16	5	—	2	—
9	Слободской . . .	3	4	—	7	6	8	2	4	2
10	Уржумскій . . .	5	6	9	10	18	12	—	4	2
11	Яранскій . . .	4	8	21	4	20	17	—	19	3
	Итого . . .	72	80	65	55	183	89	8	49	17
	Въ предшествующемъ 1890/1 отчетн. году . . .	64	73	53	41	161	70	6	38	10

Помѣстительными и удобными могутъ быть названы только тѣ школьные дома, которые были построены специально для школы. Въ этомъ отношеніи имѣютъ

преимущество предъ другими тѣ школьные дома, которые были построены благотворителями. При постройкѣ сихъ послѣднихъ домовъ, съ затратою, большею частію, значительныхъ суммъ, имѣлись въ виду не одиѣ только помѣстительность и удобство, но и возможное удовлетвореніе гигиеническимъ требованіямъ школы. Прочія школьныя помѣщенія изъ признаваемыхъ болѣе или менѣ удобными могутъ быть названы таковыми только сравнительно. Большинство же школьныхъ помѣщеній не удобно: или по малопомѣстительности, или по недостатку свѣта, или по недостаточной вентиляціи, или по плохому отопленію, а не мало оказывается и такихъ, которыя совмѣщаютъ въ себѣ все эти недостатки.

2) Въ отчетномъ году для церковно-приходскихъ школъ построены слѣдующіе дома:

а) въ Глазовскомъ уѣздѣ три дома: для Гортымской на мѣстныя средства, Уть-Сюмсиной на средства мѣстнаго священника Павла Смирнова и Матвѣевской на средства завода Матвѣева. Постройка послѣдняго дома стоитъ 300 рублей, а во что обошлась постройка первыхъ двухъ домовъ — свѣдѣній отдѣленіемъ не представлено.

б) въ Котельническомъ — одно, въ селѣ Чистопольскомъ; домъ устроенъ на средства мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства; стоимость его отдѣленіемъ не показана. Кроме того, въ домѣ, построенномъ для Ацвежской церковно-приходской школы въ прошедшемъ учебномъ году на средства церковно-приходскаго попечительства изъ пожертвованнаго мѣстнымъ сельскимъ обществомъ зданія нынѣ приспособлено особое помѣщеніе для общежитія учениковъ.

в) въ Малмыжскомъ — одинъ, въ селѣ Ральниковскомъ, на средства церковно-приходскаго попечитель-

ства. Срубъ для этой постройки еще ранѣе былъ пожертвованъ однимъ крестьяниномъ.

г) въ Нолинскомъ — одинъ, для церковно-приходской школы прихода села Экономическо-Лудявскаго, перемѣщенной изъ деревни Гобовской въ деревню Больше-Сарданскую. Церковно-приходское попечительство означеннаго села, какъ свидѣтельствуесть отдѣленіе, подобно другимъ попечительствомъ, обществамъ и лицамъ, выражающимъ своими пожертвованіями на богоугодныя дѣла и постройками зданій для богоугодныхъ и учебныхъ заведеній свою благодарность Господу за Его чудесныя милости къ Государю Императору и Его Наслѣднику, рѣшили при древней, особенно чтимой часовнѣ въ деревнѣ Больше-Сарданской выстроить для школы на свои средства деревянный домъ. Домъ этотъ хотя и небольшой, не удобный; въ одной половинѣ этого дома классная комната на 50 учащихся, а въ другой двѣ комнаты: одна для учителя, другая для общежитія на 10 учениковъ. Мѣстное сельское общество обязуется пожертвовать сей школѣ потребное количество земли подъ садъ и огородъ.

д) въ Слободскомъ уѣздѣ — при Воскресенской церкви Холуницкаго завода приспособленъ для школы мѣстнымъ церковно-попечительствомъ старый казенный домъ, который можно признать удовлетворительнымъ въ всѣхъ отношеніяхъ, и церковно-приходское попечительство села Хмѣлевскаго пріобрѣло для школы на свои средства домъ готовый, помѣстительный.

Кромѣ прописанныхъ выше зданій, еще въ Елабужскомъ уѣздѣ окончень постройкою новый домъ для двухклассной церковно-приходской школы въ селѣ Манайкѣ на средства радѣтеля церковно-приходскихъ школъ коммерціи совѣтника, потомственнаго почетнаго

гражданина Θεодора Прохоровича Гирбасова. Зданіе это можетъ быть названо роскошнымъ. Въ наступившемъ отчетномъ году оно имѣетъ быть законнымъ порядкомъ принято въ свое вѣдѣніе Елабужскимъ уѣзднымъ отдѣленіемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

3) Въ Глазовскомъ уѣздѣ на предполагаемую постройку зданія для Игринской церковно-приходской школы пожертвовано мѣстными жителями 55 р. 47 коп., а въ другихъ уѣздахъ въ отчетномъ году пожертвованій на сей предметъ не было.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

При Елабужскомъ духовномъ училищѣ состоятъ свободною вакансія надзирателя за учениками училища съ жалованьемъ въ размѣрѣ 25 рублей въ мѣсяць при готовой квартирѣ, отопленіи, освѣщеніи и столѣ; г.г. студенты семинаріи, желающіе занять сію вакансію, благоволятъ прислать въ Правленіе означеннаго училища свои заявленія вмѣстѣ съ прочими документами.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія Правительства. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Извѣстія. Отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ Вятской епархіи. Объявленіе.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи *Ал. Стратилатовъ.*

ВЯТКА.
Типографія Маишеева,
БЫВШАЯ
Куклина и Красовскаго.

1893.

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 5.

1893 г.

Марта 1-го

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Недѣля Крестопоклонная *).

Сегодня во всѣхъ православныхъ Св. Храмахъ видимъ мы торжественно изнесенное изъ алтаря руками священнослужителей и положенное на почетнѣйшемъ мѣстѣ, среди храма, для поклоненія, изображеніе креста Господня. Поэтому и нынѣшній воскресный день называется Недѣлею Крестопоклонною, и вся послѣдующая за нимъ седмица носить то же названіе. Слѣдовательно, предметомъ мыслей истиннаго Христіанина въ нынѣшніе дни по преимуществу долженъ быть именно крестъ Господень и его духовное знаменованіе для насъ. Остановись же, душа Христіанская, мыслию своею на семь предметъ, и ко кресту Христову и его значенію въ великіе дни сіи обрати твои размышленія.

Въ сегодняшнемъ выносѣ креста и обрядѣ поклоненія ему Св. Церковь заключила мысль глубокую и въ

*) Публичное чтеніе въ Казанской городской Думѣ. Напечатано въ Таврич. Епарх. Вѣдом. 1887 г. № 7-й.

высшей степени поучительную. Въ самомъ дѣлѣ. Наступаетъ четвертая седмица Великаго поста, седмица срединная, отъ которой и въ ту, и въ другую сторону видится какъ разъ одинаковое количество — равныя части постнаго времени; седмица, въ которую, какъ образно, хотя и не вполне изящно, говоритъ русскій народъ, Великій постъ долженъ переломиться или, какъ выражаются книги церковныя — преполовиться. Чрезвычайно прилично было отличить эту срединную седмицу поста чѣмъ нибудь очень важнымъ, высоконазидательнымъ. И вотъ Православная Церковь, издревле установивъ постъ, какъ подготовленіе къ достойному созерцанію страданій, смерти и воскресенія Христова, издревле установила посвящать и эту седмицу поста воспоминанію того, что раскрываетъ она предъ очами и мыслию Христіанина со всею полнотою во послѣдніе великіе дни Св. Четырдесятницы. Тамъ, въ послѣдніе шесть, особенно же въ послѣдніе три дня, необычайная и вмѣстѣ умилительно-спасительная исторія страданій Христовыхъ будетъ раскрыта предъ нами во всей полнотѣ, со всеми подробностями; здѣсь намъ дается только святое знаменіе креста для того, чтобы мы задумались надъ этою исторіей еще задолго до того, какъ вполне услышимъ ее. Дается знаменіе креста для того, чтобы, по поэтическому выраженію Св. отцовъ Церкви, Христіанинъ, преходящій великую пустыню постную и, можетъ быть, изнемогающій отъ духовнаго глада и жажды, отдохнуль подъ сѣнію поставленнаго среди пустыни этой спасительнаго древа, почерпая новыя силы къ постнымъ подвигамъ, къ подготовленію себя достойно встрѣтить великіе дни воспоминанія страданій Христовыхъ, а затѣмъ и всерадостнаго дня Воскресенія. И дѣйствительно, трудно найти что либо болѣе ободряющее

изнемогающую въ скорбяхъ своихъ, сокрушающуюся о грѣхахъ своихъ душу Христіанина, нежели это цѣлоседмичное величаніе побѣднаго знаменія Христова, у подножія котораго поистинѣ могутъ замереть и утихнуть всѣ скорби, всѣ страданья человѣка. *Крестъ — хранитель всея вселенныя; крестъ — красота церкви; крестъ — вѣрныхъ утвержденіе; крестъ — царей держава; крестъ — ангеловъ слава и демоновъ язва! Приидите, вѣрніи, животворящему древу поклонимся!* Вотъ что въ теченіи цѣлой наступающей нынѣ седмицы будетъ взывать Св. Церковь. И въ этихъ величаніяхъ, въ умилительныхъ призываніяхъ этихъ вполне раскроетъ Св. Церковь все великое значеніе для насъ этого древа, этого святѣйшаго знаменія Христіанства; — древа, на которомъ Царь славы волею руцѣ распростеръ и вознесъ насъ на первое блаженство, и этимъ святѣйшимъ прикосновеніемъ ко кресту Своего Пречистаго Тѣла до такой степени освятилъ и прославилъ древо крестное, что оно, это древо, изъ позорнѣйшаго орудія безчеловѣчной казни содѣлалось деревомъ животворящимъ, орудіемъ спасенія нашего, стало средоточіемъ всей христіанствующей жизни и мысли нашей. Послѣ этого освященія самое изображеніе креста содѣлалось вышнимъ и внутреннимъ отличіемъ Христіанина, предъ Богомъ и людьми, среди всѣхъ народовъ міра; оно стало отрадою страдальца, благодарнымъ движеніемъ счастливаго, знаменіемъ избавленія и примиренія, одинъ видъ котораго влечетъ истомившуюся въ безотрадной пустынѣ жизни душу пасть къ его подножію и лобызать, лобызать безъ конца этотъ единый щитъ нашъ, оградившись которымъ Христіанинъ проходитъ среди всѣхъ ужасовъ жизни и смерти, не слабѣя въ немощныхъ человѣческихъ силахъ своихъ.

Постараемся же въ нынѣшній день выполнить ту

цѣль, для которой святая наша Церковь представила намъ нынѣ для поклоненія животворящій крестъ Господень. Предадимся съ полною внимательностью размышленію о томъ, чѣмъ былъ крестъ до той поры, пока не предалъ на немъ въ руцѣ Отца душу Свою Сынъ Божій, пришедшій въ міръ, восшедшій на крестъ и на немъ распростершій Свои пречистыя руки какъ бы для того, чтобы обнять весь міръ, за искупленіе котораго полагалъ Онъ душу Свою. А отсюда уже размыслимъ и увидимъ, что значилъ этотъ крестъ въ жизни и въ смерти, т. е. въ дѣлѣ, совершавшемся жизнію и смертію Сына Божія на землѣ и что, наконецъ, значить крестъ въ жизни каждаго, вѣрующаго въ Сына Божія.

Крестная казнь, на которую былъ осужденъ Христосъ, Спаситель нашъ, принадлежитъ къ самымъ безчеловѣчнымъ изобрѣтеніямъ грубаго древняго варварства. Много утонченнѣйшихъ мученій и пытокъ изобрѣтало для ближняго человѣчество, страшное въ злобѣ своей, во всѣ времена своей исторіи; но страшище креста ни прежде, ни послѣ ничего не было выдуманно. Всякая другая пытка была, если можно такъ выразиться, тѣмъ милосерда для несчастнаго мученика, что была острою болью, что быстро терзала и сокрушала человѣческое тѣло и обѣщала скоро положить конецъ жизни, котораго каждый, тяжело мучимый, желалъ, просилъ, требовалъ, какъ единой отрады... Съ другой стороны всякая другая пытка, совершаясь непрерывно при непрерывномъ до конца ея участіи палачей, давала мучимому надежду, что можетъ быть устануть они или хотя смѣнятся и дадутъ разъ, хоть одинъ разъ вздохнуть безъ муки. Могли и сами распорядители мученій, не смотря на всю терпѣливость свою и— можно выразиться— отсут-

ствіе первовъ и сердца, соскучиться и такъ или иначе прекратить терзанія жертвы... Могъ, наконецъ, самъ мучимый отъ жестокихъ терзаній лишиться чувствъ и сознанія.. Во всякомъ случаѣ, повторяемъ, надежда на такой или другой, и можетъ быть скорый, конецъ была отрадою во всякой другой ныткѣ, изобрѣтавшейся чело-вѣчествомъ. На крестѣ, при соединеніи вмѣстѣ цѣлой массы страданій, до смерти включительно, никакой надежды не было и не могло быть. А эта масса страданій физическихъ и нравственныхъ была такъ велика и нестерпима, что одно размышленіе о нихъ способно привести каждаго изъ насъ въ ужасъ и томленіе. Нравственные муки начинались, какъ и при всякомъ публичномъ истязаніи, позорнымъ обнаженіемъ тѣла предъ тысячами праздныхъ и развращенныхъ подобными зрѣлищами глазъ толпы и продолжались насмѣшками и издѣвательствами, которыя могъ безнаказанно наносить распятому каждый проходившій мимо. А невыразимыя физическія муки довершали дѣло. Вытянутыя до невозможности вверхъ руки выходили изъ плечевыхъ сочлененій отъ тяжести висящаго на нихъ тѣла, и въ то же время въ рукахъ и ногахъ, насквозь пробитыхъ гвоздями, чувствовалась едва воображаемая боль отъ разрыва тупымъ орудіемъ мускуловъ и нервовъ. Неестественно вытянутое тѣло сваливалось на сторону и стремилось сорваться съ поставленнаго стоймя дерева; желаніе хоть сколько нибудь поправиться, принять болѣе удобное положеніе снѣдало душу, между тѣмъ какъ малѣйшее движеніе пронзало огненной стрѣлою весь организмъ страдальца. Кровь, лишенная правильности своего обращенія, вся устремлялась къ сердцу, страннныя трепетанія котораго производили неподдающуюся словамъ тоску всего существа челоуѣка. Нужно при-

бавить къ этому еще и то страшное обстоятельство, что потерять сознание при этомъ было невозможно, такъ какъ всѣ невыразимыя муки эти главнымъ исходомъ своимъ имѣли страданья конечностей, оставляя голову совершенно свободною... Человѣкъ вполнѣ сознавалъ, что возврата и спасенія для него не существуетъ, что онъ не принадлежитъ уже къ живымъ... Конца же этимъ неописуемымъ мукамъ рѣшительно не предвидѣлось. Такъ какъ центры жизни—мозгъ и сердце оставались нисколько не пораженными, то жизнь эта выпивалась, такъ сказать, по каплѣ, и распятые, смотря по крѣпости ихъ организма—страшно сказать!—иногда на седьмой день послѣ пригвожденія еще оказывались борющимися со смертію!.. Вопли и стоны несчастныхъ, просившихъ смерти у всѣхъ, въ комъ есть хоть искра милосердія, наводили ужасъ на всякаго слышавшаго. Но только гангрена, неизбежно развивавшаяся въ разорванныхъ гвоздями язвахъ, заражая кровь и соединяясь съ голодомъ и страшною жаждою, являлась наконецъ избавительницею отъ неизглаженныхъ мукъ. А въ эпоху римлянъ, при сравнительно уже развившемся состраданіи, сами воины, приставлявшіеся для стражи къ распятымъ, рѣшительно не вынося зрѣлища, обращались къ начальству съ просьбою перебить голени казненнымъ и тѣмъ ускорить ихъ желанную смерть!...

Такова была мука крестная. Не даромъ же сами варвары, примѣнявшіе эту чудовищную казнь, будучи движимы возможнымъ для нихъ человѣколюбіемъ, заготовляли для несчастныхъ страдальцевъ питье, омрачавшее разсудокъ: сами палачи ужасались возможности для человѣка въ полномъ разумѣ выносить такія сверхъестественныя страданія!

И эти-то страданія избралъ для Себя вочеловѣчив-

шійся Сынъ Божій, чтобы удовлетворить безконечному Правосудію Божию за грѣхъ человѣка! Муки ада, уготованныя грѣшнику, должны были постигнуть на крестѣ Безгрѣшнаго за то только, что Онъ былъ облеченъ въ существо согрѣшившаго...

И нужно убѣдиться, что въ избраніи именно креста для смерти Сына Божія явлено было дѣло глубочайшей Божіей премудрости, которая въ одномъ моментѣ этомъ показала и всю глубину паденія человѣка, и всю высоту его возстанія. Помрачившійся разумъ, избрѣтшій страшное орудіе крестное, діаволоподобная воля, возжелавшая употребить его въ дѣло, для проявленія злобы своей, оживотнившееся сердце, нашедшее въ себѣ силу издѣваться подъ истаявавшею въ мукахъ благотельною личностью Богочеловѣка — это было послѣднюю степенью паденья, до котораго могло дойти человѣчество въ пять съ половиною тысячъ лѣтъ своего существованія. Исполнялось пророческое слово: *Вси уклонишася, вкупу неклюими быша...* Весь міръ тогдашній соединился въ этомъ моментѣ идеальнаго проявленія зла: язычество, избрѣтшее крестъ, и іудейство, имъ воспользовавшееся. Одно безъ закона, другое подъ закономъ и оба въ равной мѣрѣ доказали, на что способна надшая природа человѣка... Но если, говоримъ, у креста выказаны были всѣ стороны и степени паденія человѣка, то на крестѣ, въ лицѣ умиравшаго въ страданіяхъ Сына Человѣческаго тою же Премудростію Бога доказано было и возстаніе человѣка; доказано было, до какой степени можетъ и возвыситься обоженная природа его. У креста являлась помраченная, затворенная для всякаго добра, утратившая Богоподобіе земля; на крестѣ сіяло отверзтое любовію небо. Сынъ Божій, какъ бы презирая жалкое и неумѣстное предъ казнію проявленіе человѣче-

скаго милосердія къ Нему, отвергъ предложенный Ему, по обычаю, омрачающій напитокъ, чтобы вполне сознательно вынести то, что Ему готовилось; отвергъ дважды: не только предъ распятіемъ, а даже въ тотъ моментъ, когда страданія и муки крестныя достигли предѣла силъ человѣческихъ, когда палимое муками сердце какъ бы вытѣснило изъ гортани Его человѣческой вопль: жажду! И воинъ, приставившій къ запекшимся устамъ Его оцетъ, съ желчію смѣшенъ, долженъ былъ убрать назадъ свою воздѣтую на трость губку съ притупляющею чувствительность жидкостью... Это былъ первый моментъ возвышенія человѣческой природы надъ всѣми ужасами земныхъ страданій.

Наконецъ... „Совершилось“! Такъ воззвалъ умирающій Искупитель міра. И больше уже ничего не оставалось сказать Агнцу Божію, закланному прежде вѣкъ для спасенія міра. Совершилось! То есть, конечно: и человѣку некуда было уже больше идти въ злобѣ своей, ибо выше этого злодѣйства не совершить уже онъ и въ милліоны вѣковъ бытія своего на землѣ, и съ неба уже излилась на него вся полнота, явилось все существо и любви и правосудія Божественнаго. Явлены, какъ сказали мы выше, конечныя предѣлы и паденія и возстанія. Съ одной стороны природа человѣка, обуянная діаволомъ, убиваетъ Того, Кто ни единого зла сотвори, — убиваетъ, поругаетъ, издѣвается, свидѣтельствуя, до какой глубины ада можетъ низойти она; съ другой стороны таже природа, обоготворенная и возставшая, среди мукъ невыразимыхъ, тихо умираетъ за доставленіе высшей блаженнѣйшей жизни другимъ, тѣмъ самымъ, если пожелаютъ, кои издѣвались и неистовствовали — умираетъ съ неслыханною никогда въ мірѣ молитвою: Отче, отпусти имъ! Т. е. — переводя на болѣе распро-

страшенное выраженіе мысли — прости, прими, возлюби тѣхъ, которые не оставили ни одного атома во всемъ существѣ моемъ не измученнымъ и не поруганнымъ!... Это былъ послѣдній и высочайшій моментъ возстанія человѣка. *Больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя...* Такъ сказали еще задолго до этого Божественныя уста, запекавшіяся теперь мукою смерти, смерти не за други только, а и за враги... *Больши сея любве никтоже имать; и выше этой молитвы, молитвы за изступленныхъ враговъ, никогда не слыхала земля, да и не услышитъ; ибо даже подражать этой молитвѣ за враговъ есть послѣдній предѣлъ возможнаго совершенства и возвышенія человѣческаго духа!*

Совершилось! Измученная предыдущими сутками глубочайшихъ нравственныхъ и физическихъ страданій, человѣческая природа Распятаго могла вынести только три часа крестныхъ мукъ — отъ шестаго часа до девятаго — и о девятомъ часѣ истерзанная терніемъ глава Богочеловѣка безжизненно поникла долу...

И палъ къ подножію креста самъ діаволь со всею силою своею, пять тысячъ лѣтъ владычествовавшей надъ человѣкомъ, палъ уничтоженный и побѣжденный этою непобѣдимой любовью; палъ убѣдившись, что древняя лесьть его, погубившая человѣчество гордымъ желаніемъ быть яко бози, разбита безвозвратно тѣмъ, что Богъ нелестный и истинный обрѣтается не токмо яко человѣкъ, но и низайше человѣка: бездыханень, беззраченъ являясь, не имѣя вида, ниже доброты!.. И отхлынула сразу уничтоженная злоба діавола отъ сердца самой разъяренной толпы, за минуту передъ тѣмъ сатанински ревѣвшей: уа, разоряй церковь! спасися самъ!... И въ виду померкшаго отъ ужаса солнца, въ непроглядной тѣмѣ, которую сама неразумная природа какъ бы ста-

ралась прикрыть ужасный фактъ убіенія во-человѣчившагося Творца своего, — при трескѣ и грохотѣ разсѣдавшагося каменнаго чрева Голгоѣы, очнулось отъ опьяненія яда зліина и чело-вѣчество: *и мнози, бѣюще перси своя, возвращахуся!*..

Совершилось! Этимъ словомъ на Голгоѣѣ, можно сказать, сотворенъ былъ міръ; не тотъ видимый міръ, который окружаетъ насъ, который сотворенъ былъ за-долго передъ этимъ, а другой міръ, духовный. Любовь Божія, не пощадившая Сына Своего единороднаго для спасенія чело-вѣчества, возсоздала чело-вѣчество это изъ хаоса грѣха, рабства и проклятія въ стройное царство прощенія, усыновленія и примиренія; дала возможность людямъ называть и Бога отцемъ своимъ, и между собою заключить, по вѣрѣ въ Сына Его, полное задушевное братство, въ которомъ должны соединиться все люди, имѣя предъ очами великій образъ Христа, любящаго и прощающаго, забывая предъ этимъ образомъ все племенное различіе и любя другъ друга, потому что Христосъ возлюбилъ всѣхъ.

И средоточіемъ этого вновь созданнаго міра, срединною точкой, вокругъ которой должны собраться все люди, все народы, сталъ крестъ Христовъ, это блещущее, лучезарное, животворящее знаменіе Христіанства. Было время, когда люди, въ дерзости и гордости своей безумной, хотѣли построить башню до небесъ между прочимъ для того, чтобы видѣть ее, по тогдашнимъ понятіямъ, со всѣхъ концовъ земли, чтобы не разсѣяться и не забыть свою первую родину. Эта башня, какъ гордый замыселъ гордой воли, была разрушена Богомъ и возмущившееся противъ Бога падшее чело-вѣчество наказано было смѣшеніемъ языковъ и конечнымъ разсѣдиненіемъ, разсѣяніемъ по всей землѣ. Рознь и вражда

были слѣдствіемъ преступнаго замысла. Но вотъ явился Искупитель міра, и уже не гордостью, а глубочайшимъ смиреніемъ Своимъ, глубочайшею покорностью небесной Волѣ, послушливъ бывъ даже до смерти, создалъ другую башню, возвысившуюся до небесъ и превыше небесъ, и эта башня воздвиглась на Голгоѣѣ, и это былъ крестъ Христовъ, назначеніе котораго — привлечь къ себѣ съ теченіемъ времени все народы и соединить ихъ въ одну великую, но тѣсную семью, различными устами и языками, но единымъ сердцемъ исповѣдующую власть Христа-Искупителя! И христіанство уже сошлось, уже соединилось изъ различныхъ племенъ и народовъ у подножія этой незыблемой башни, а въ частности Христіанство истинное, православное, уже составило въ мірѣ эту семью, любящую и милующую, не смотря на различіе племенъ, званій и состояній. Здѣсь нѣсть Эллинъ, ни Іудей, обрѣзаніе и необрѣзаніе, рабъ и свободъ: нѣсть мужескій полъ и женскій.. Все одинаково именуютъ Бога Отцемъ своимъ, все безъ различія причащаются Тѣла и Крови Сына Его...

И крестъ Христовъ проникнулъ, такъ сказать, всю жизнь нашу. Онъ сталъ прежде всего вышнимъ отличіемъ Христіанина на всехъ путяхъ жизни, этого земнаго странничества нашего. Лучезарный образъ креста вѣнчаетъ Храмы наши, и показываясь овдали, въ туманѣ воздушномъ, свѣтитъ путеводной звѣздой для усталаго путника, указуя ему, что тамъ, вокругъ этого храма, крестомъ вѣнчаннаго, расположились благословенныя жилища такихъ людей, которые примутъ его во имя Христова, примутъ такъ, какъ принимаютъ только Христіане, готовые даже съ иновѣрцемъ (не вступающа съ нимъ въ религіозное общеніе) раздѣлить въ жизни послѣдній кусокъ хлѣба. Внутри храмовъ нашихъ

крестъ Христовъ есть лучшее украшеніе, высочайшій символъ вѣры нашей, средоточіе упованій нашихъ. Къ его подножію спѣшитъ скорбящая душа, излиться въ слезахъ своихъ, сложить здѣсь печали свои, твердо сознавая, что какъ бы ни были велики печали эти, онѣ никогда не сравняются съ тѣми жгучими страданіями души и тѣла, какія перенесъ на крестѣ Испившій чашу скорбей не за свои грѣхи, а за преступленія чужія. Крестъ есть первая собственность, которую даемъ мы дитяти своему, погружая его въ благодатныя воды крещенія. Крестъ сіяетъ на знамени военномъ, подъ которымъ милый сынъ нашъ, напутствуемый всею силою любви нашей, идетъ на врага вѣры, Царя и отечества, — идетъ и, осѣняя крестомъ широкую грудь свою, чувствуетъ силу, способную охранить его среди ужасовъ брани, чувствуетъ силу и сложить на полѣ кровавомъ преданную отечеству главу свою... Крестъ святой возвышается на вѣнцахъ дѣтей нашихъ, когда, возросшія, даютъ они другъ другу обѣты вѣрности, взаимной помощи на цѣлую жизнь и привязанности, неразрываемой даже смертію. Крестное знаменіе есть, по выраженію одного изъ великихъ учителей церкви, богатство, данное бѣднымъ въ даръ и слабымъ безъ труда; крестное знаменіе есть послѣднее благословеніе умирающаго отца сиротѣющимъ дѣтямъ -- благословеніе, вливающее отраду въ тяжкую горестъ послѣдняго разставанія, разставанія долгаго; но являющееся въ то же время и залогомъ будущаго сладкаго свиданія на небѣ. Наконецъ тотъ же крестъ святой изобразится на неизбѣжномъ для cadaго изъ насъ послѣднемъ тѣсномъ сосновомъ домикѣ и безмолвнымъ сторожемъ станетъ надъ нашей тихой могилою!..

Такое значеніе креста, какъ внѣшняго знака нашей

принадлежности къ святой семьѣ Христіанской. Но еще болѣе и глубже является значеніе креста внутреннее, духовное. Въ этомъ вышемъ, таинственномъ знаменованіи своемъ крестъ есть образъ всей жизни нашей. Жизнь христіанина есть подраженіе Христу; она должна быть вся и всецѣло построена по образцу и примѣру жизни Христовой. *Иже хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себѣ и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ!* Итакъ, жизнь истинно христіанская есть крестъ, есть узкій путь, есть совокупность страданій, наносимыхъ отовсюду. И жизнь Христа была тоже крестомъ тяжелымъ... Страданія Подвигоположника нашего начались задолго до голгоѣы. Горе встрѣтило Его, такъ сказать, во вратахъ нашего горестнаго міра, когда Ему, Царю неба и земли, не нашлось у насъ иного пріюта, кромѣ пещеры овчей; горе сопровождало Его, Младенца, когда бѣжалъ онъ во Египеть, спасаясь отъ вѣрной смерти; горе сопровождало Его во всю жизнь Его, когда ходилъ Онъ по землѣ, уча людей любви и миру, вѣщая всѣмъ слово отрады и благословенія, осушая слезы людскія и въ то же время о Себѣ повторяя: Лисицы норы имѣютъ, птицы владѣютъ гнѣздами, а Сынъ Божій—Сынъ Человѣческой не имѣетъ на землѣ, куда приклонить голову... И многаяжды видѣли Его плачущимъ—не о Себѣ, правда, а о мірѣ; но смѣющимся—никогда.

Помни же Христіанинъ, что если жизнь твоя слагается по подражанію Христу, то отовсюду въ мірѣ встрѣтишь ты горе, горе и горе: отъ запада и отъ востока—горе, отъ сѣвера и юга—горе. Въ мірѣ скорбни будете, сказалъ Спаситель. Неси же крестъ свой! Помни, что радости жизни, если и встрѣчаются онѣ, то летятъ мимо на крыльяхъ ласточки, а скорби и лишенія съ ноги-на-ногу идутъ объ руку съ каждымъ изъ насъ.

Счастья нѣтъ на землѣ. Каждый несетъ крестъ: столько крестовъ, сколько формъ и обстоятельствъ жизни!

Можетъ быть, бѣдность томить тебя. Жилище твое мрачно, сыро и холодно, да и то отъ чужихъ людей за плату наемлется. И платѣ этой срокъ приходитъ, и платы этой взять негдѣ. Трапеза твоя скудна и гладна и облита слезами; плачутъ голодные дѣти твои—это сердце твое, которымъ желалъ бы ты отдать и тѣло и душу свою, для которыхъ согласился бы самъ вынести еще болѣе тяжкую долю, лишь бы они, твоя отрада и утѣха, были укрыты и пригрѣты, лишь бы ихъ милыя лица не омрачались печалью... А негдѣ и негдѣ взять! Крестъ послалъ мнѣ Господь, говоришь ты... Смотри же, душа христіанская, чтобы слово это не было лишь звукомъ однимъ въ устахъ твоихъ! Если дѣйствительно вѣруешь, что Господь послалъ тебѣ крестъ твой, то носи его такъ же, какъ Онъ несъ крестъ Свой. Вспомни, что при рожденіи Своемъ Онъ не имѣлъ даже постельки, которую безъ сомнѣнія, при всей скудости своей, соберешь ты какъ нибудь птенцамъ своимъ. Но рядомъ съ твоимъ жилищемъ убогимъ—роскошные чертоги богача... Не завидуй ему! Нѣтъ на землѣ такого счастливецца, который не имѣлъ бы какого либо внутренняго или внѣшняго горя. И у богача есть крестъ свой: или болѣзнь тяжкая, недугъ горькій, за излѣченіе отъ котораго отдалъ бы онъ все богатство свое, или смерть близкаго и любимаго, или тяжелое дѣтское непочтеніе, или семейное несогласіе. Не завидуй же богатству! Подражатель Христа—помни, что рядомъ съ тѣми яслями, въ которыхъ впервые уснулъ Младенецъ-Искупитель, на землѣ было много чертоговъ, гдѣ на одрахъ роскошныхъ покоились богачи земные. Но не избралъ Онъ богатства удѣломъ Своимъ, а понесъ крестъ Свой.

Неси же и ты *свой* крестъ, не желай чужого. И въ богатствѣ, повторяемъ, есть крестъ: изъ золота, можетъ быть, слитый, но зато и тяжкій, тяжкій, какъ золото!

Но можетъ быть, тебя не гнетутъ недостатки и нужды; зато преслѣдуютъ козни, наговоры, безчестье и злоба людскія. Люди позорятъ тебя, проносятъ яко зло имя твое; люди стараются раскопать всю душу твою; люди молвятъ и шумятъ о тебѣ, стараясь очернить всякую правду твою и заградить жизненную дорогу твою... Крестъ послалъ мнѣ Господь, говоришь ты. Да, крестъ, и крестъ весьма тяжелый! Но вѣруй, что отъ Господа крестъ этотъ и помни, что не было на землѣ того безчестья, клеветы и поношенія, какихъ не вытерпѣлъ на землѣ Сынъ Божій. Помни, что Самъ онъ сказалъ, какъ трудно угодить людямъ. *Прииде Иоаннъ, ни ядый, ни пїя и глаголютъ: бѣса имать; прииде сынъ человѣческой, ядый и пїя и глаголютъ: се человекъ ядца и винопїйца, мытаремъ другъ и грѣшникомъ* (Мате. XI. 18, 19). Скажи же себѣ въ душѣ своей: Вѣдь не безгрѣшенъ же я; есть же въ жизни моей многое, къ чему могли привязаться люди, которые уже искони способны различать сучецъ во оцѣ брата, въ своемъ же бревна не чуютъ! Правда, можетъ быть, въ глубокомъ самосознаніи и сокрушеніи своемъ ты не разъ плакалъ предъ Господомъ въ тайной клѣти твоей, въ недоступномъ для міра уголкѣ твоемъ; калялся Ему, и тихая отрада сходила въ душу твою, и вѣрилось и чувствовалось тебѣ, что Господь, безъ числа прощавшій людямъ, простилъ и тебя сокрушеннаго... Но люди вѣдь не знаютъ и не хотятъ знать этого: они только для себя самихъ являются всепрощающими... Пусть же ихъ! Если Господа безгрѣшнаго, чистѣйшаго и святѣйшаго называли они ядцею и другомъ грѣшниковъ, если Ему обращали въ насмѣшку святыя слова

и дѣла Его, то тебѣ согрѣшающему и подавно должны они строить козни и безчестіе. Понеси же крестъ свой!

Но можетъ быть люди не трогаютъ тебя (допустимъ, что это бываетъ; хотя это рѣдко и почти невозможно); зато въ семьѣ твоей разладъ и несчастье. Бракъ твой неудаченъ. Человѣкъ, избранный другомъ пожизненнымъ, человѣкъ, съ которымъ стоялъ ты передъ алтаремъ Господнимъ и надѣялся найти въ его сердцѣ счастье свое—человѣкъ этотъ, къ горькому несчастью твоему, не оказался такимъ, какого искалъ ты. Безъ привѣта, безъ ласки живешь ты; нѣтъ сердечнаго отдыха тебѣ отъ тревоженій житейскихъ въ мирномъ уголку твоёмъ; безъ призора дѣти твои; пусто и мрачно въ дому твоёмъ... Крестъ послалъ мнѣ Господь, говоришь ты. Да; тяжелый крестъ и тяжелѣе онъ многихъ другихъ крестовъ. Но если вѣруешь, что отъ Бога крестъ этотъ,— съ терпѣвіемъ носи его! Помни, что въ тѣснѣйшемъ и святомъ кругу учениковъ Христовыхъ, въ этой божественной семьѣ, въ числѣ двѣнадцати избранныхъ изъ цѣлаго міра, оказался предатель и ѣлъ хлѣбъ съ Нимъ, и глядѣлъ въ очи Ему, и даже на послѣдней вечери имѣлъ настолько духу, чтобы вмѣстѣ со всѣми ласково спросить: не я ли, Господи (предаю Тебя)? Что можетъ быть тяжелѣе этого креста? Но Господь не отринулъ и его, и это вынесъ, и даже Своими руками умылъ ноги своему предателю... Неси же, Христіанине, крестъ свой, и молись о вразумленіи твоего предателя!...

Но, положимъ, и бракъ твой счастливъ... Другая бѣда: дѣточекъ не даетъ Господь. И мыслишь ты: Господи! какъ бы желалъ я хоть на минутку прильнуть своей отцвѣтшей ланитою къ розовой щечкѣ дитяти своего! Лучше бѣдность перетерпѣлъ бы я, лишь бы въ минуту моей скорби душевной, когда злоба тайная

и явная доймаешь меня, взглянули на меня хоть разъ голубиныя глазки, улыбнулась мнѣ райскою улыбкой, сказала мнѣ: не горюй, папа, — милая головка моего земного ангела!... Крестъ послалъ мнѣ Господь. Нѣтъ у меня утѣхи моеѣ младости, нѣтъ и не будетъ поддержки, и кормильца, и заступника въ бѣдахъ моихъ, въ старости моеѣ; не будетъ молитвенника усерднаго по смерти моеѣ... Крестъ Господь послалъ мнѣ! Но если вѣруешь, что отъ Господа крестъ этотъ, то знай, что ведетъ онъ къ лучшему. Воспиталь ли бы ты, какъ слѣдуетъ, дитя свое? И не принесло ли бы оно тебѣ въ будущемъ еще болѣе тяжкаго креста своими поступками? Это одна сторона дѣла. А съ другой — вспомни, было ли хоть какое либо заступничество родного, сочувствующаго сердца у твоего. Искупителя, когда злоба безвинно и неправедно влачила Его изъ судилища въ сѣдилище? Заступилась ли за Него хоть одна душа въ то время, когда презрѣнный рабъ ударилъ Его по ланитѣ, чтобы подслужиться своему господину, Каиафѣ?... Неси же крестъ свой!

Но довольно. Не достанетъ цѣлой жизни для того, чтобы до конца и подробно перечислить всѣ кресты, какіе выпадаютъ на долю человѣка въ мірѣ семъ. Они, повторяемъ, столь же разнообразны, сколь разнообразны обстоятельства жизни человѣка. Одно можно сказать теперь. Если безъ креста въ душѣ, безъ вѣры въ Искупителя станемъ мы смотрѣть на эту ничтожную точку въ мірѣ, называемую землею нашею, то она должна показаться намъ одною сплошною, громадною и безотрадною могилою, въ которой погребены всѣ наши земныя радости и надежды. И будутъ погребаться въ ней эти надежды и радости, до скончанія міра, сколько бы ни носились люди съ своими проектами улучшенія

жизни своей. А сверху этой могилы, словно вьюга лютая и неистовая, носятся и шумят и воют до скончанія же міра неправды и обману, злоба и недовѣріе. И только крестъ Христовъ, съ распростертыми на немъ объемлющими руками Искупителя, неборимой стѣною и прибѣжищемъ стоитъ среди бури скорбей—и тихо, тихо вокругъ него. Собрались къ нему, въ предстоящіи теплой Заступницы міра, Пречистой Матери Распятаго, всѣ, въ путь узкій хождшіи прискорбный, вси въ житіи крестъ яко яремъ взявшіи; собрались прославленные на небѣ и сильные, могучею ратью, способною защитить и подъять и утѣшить душу скорбящую... Спѣши туда, Христіанине, ибо не для чего и жить человѣку, и смысла нѣтъ въ жизни его безъ креста Христова. И видимъ мы въ настоящее время вокругъ себя, что лишь только выпустилъ человѣкъ изъ рукъ своихъ и изъ сердца это снасительное орудіе, крестъ Христовъ, какъ объемлетъ его весь ужасъ жизни безъ Бога, безъ вѣры, любви и упованія. Развивается, какъ выражаются газеты наши, эпидемія самоубійствъ, ибо безъ Бога долженъ уничтожить себя человѣкъ въ безотрадномъ томленіи своемъ. Но лишь только въ рукахъ и въ сердцѣ твердо знаменіе крестное, т. е. живая вѣра въ Распятаго, какъ мѣняется совсѣмъ ужасная картина жизни. Пусть рушатся на человѣка несчастья земныя; пусть бури житейскія бушуютъ со всею ихъ силою! Не потрясти имъ никогда твердой скалы вѣры и упованія. Схватившись за подножіе креста, можно плакать всю жизнь, и отраденъ самый плачь этотъ. Нѣтъ на землѣ такой доли тяжелой, въ которую не внесла бы утѣшенія и сладости вѣра въ Распятаго!

Пожары, истребившіе большую часть города Костромы и Бого-
явленскій монастырь въ 1847 году, и послѣдствія пожаровъ.

Въ 1847 году городъ Кострому Господь посѣтилъ
страшнымъ несчастіемъ. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ четыре
пожара, слѣдовавшіе одинъ за другимъ, истребили самую
лучшую—центральную часть города. Общее бѣдствіе
это постигло Богоявленскую обитель, болѣе 400 лѣтъ
украшавшую городъ и имѣвшую несомнѣнное прав-
ственное вліяніе на жителей своимъ Богослуженіемъ,
мѣстною святынею и историческими воспоминаніями о
благочестивыхъ ея строителяхъ. О сихъ пожарахъ было
довольно написано въ свое время въ мѣстномъ печат-
номъ органѣ—„Костромскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ.“
Кромѣ официальныхъ извѣстій и описаній объ этомъ
бѣдствіи много ходило и прежде, и теперь ходитъ раз-
личныхъ преданій и слуховъ между мѣстными жите-
лями. Официальныя описанія, пожалуй, не лишены
интереса въ отношеніи изображенія виѣшнихъ и печаль-
ныхъ картинъ пожаровъ, но въ раскрытіи причинъ
ихъ они далеки отъ истины и нисколько не удовлетво-
ряютъ любопытству читателя; лавируя въ изъясненіи
причинъ пожаровъ, туда и сюда, передавая факты въ
извращенномъ видѣ и въ концѣ концовъ не представляя
никакой причины, онѣ этимъ самымъ наводятъ на
читателя грустное сомнѣніе: „почему же сгорѣла Кост-
рома?“ Какъ случилось, что она принималась горѣть
четыре раза на одной недѣлѣ, доколѣ не уничтожилась
огнемъ вся лучшая и центральная часть города? Гдѣ
вина пожаровъ? Почему администрація города, опровер-
гая народную молву о причинѣ пожаровъ, не указала
дѣйствительной причины ихъ? и проч. и проч. Это
лабиринтъ официальныхъ извѣстій и обхожденіе не-

обходимыхъ вопросовъ было небезпричинно, со стороны власть имѣющихъ. Тогдашняя администрація имѣла въ виду остановить и пресѣчь возбужденія и страсти народныя, которыя усиленно проявились въ жителяхъ, даже интеллигенціи. Костромскіе пожары 1847 года связаны съ ненавистнымъ для костромичей именемъ — поляковъ. О причинахъ Костромскихъ пожаровъ вотъ что говоритъ молва народная: въ концѣ августа мѣсяца 1847 года стали ходить по Костромѣ слухи, что на 4-е число сентября будетъ горѣть Кострома. Слухи эти стали распространять нѣкоторые городскіе мальчишки между своими сверстниками и домашними; они разсказывали, что слышали это отъ мальчишковъ, живущихъ у поляковъ; эти послѣдніе сказывали имъ, что „господа ихъ часто собираются другъ къ другу, пишутъ какія-то записки и дѣлаютъ какіе-то шарики, чтобы сжечь Кострому. Одному мальчику будто они хотѣли подарить такой шарикъ, чтобы онъ бросилъ его къ кому нибудь на сѣноваль, такъ, чтобы никто не видалъ; за это они обѣщали ему дать гостинцевъ и денегъ, и дали уже. Между гражданами стало являться опасеніе, что поляки сожгутъ Кострому. Слухи сіи, распространившіеся отъ дѣтей, имѣли, по мнѣнію старшихъ, какое либо основаніе. Нѣкоторые даже изъ компетентныхъ гражданъ Костромской интеллигенціи придавали этимъ слухамъ нѣкоторое вѣроятіе, тѣмъ болѣе, что они давно уже замѣчали возбужденіе въ полякахъ и ихъ нѣкоторую отшатнутость отъ русскаго общества, тогда какъ прежде они были весьма любезны и предупредительны. Отчего послѣдовала въ нихъ такая перемѣна? Кому извѣстны костромскія предпріятія того времени, тому угадать не трудно причины развившагося въ полякахъ антагонизма; немало поясняютъ это явленіе и происшествія въ Польшѣ за время 1846 года.

Въ половинѣ сороковыхъ годовъ у костромичей созрѣла благороднѣйшая и патріотическая мысль воздвигнуть на главной Костромской площади памятникъ ихъ предку, русскому патріоту Ивану Сусанину, спасшему жизнь своего царя и, такимъ образомъ, сохранившаго всеми обожаемую нынѣ русскую династію. Когда составлялись различные проэекты и рисунки будущаго Сусанинскаго памятника, когда, наконецъ, былъ **ВЫСОЧАЙШЕ** утверждёнъ рисунокъ памятника и представлена модель его; тогда зашевелились все Костромскіе поляки и въ нихъ были замѣтны разгоравшіяся страсти. Памятникъ Сусанина долженъ былъ стоять въ Костромѣ, какъ символъ торжества русскаго народа надъ мятежными поляками, а это былъ имъ „ножъ въ горло.“ Они хотѣли было остановить патріотическое предиріятіе русскихъ, или по крайней мѣрѣ насмѣяться надъ нимъ, издѣваясь пасквилями и подметными письмами; но имъ не удалось такими путями попортить дѣло, а потому они стали употреблять мѣры застрашиванія. Въ Костромѣ въ ту пору носились слухи, что будто бы поляки, находящіеся въ Костромѣ, въ началѣ лѣта 1847 года, подкинули на площади или въ другомъ мѣстѣ анонимное письмо, въ которомъ, между прочимъ, написали: „насъ Сусанинъ заморозилъ, а мы его сожжемъ.“ Письмо это, конечно, не было опубликовано и мало кто зналъ о немъ; нѣкоторые же изъ интеллигенціи и городскія власти посмотрѣли на него, какъ на неудобоисполнимую угрозу безсильныхъ; другіе же болѣе впечатлительные отнесли эту угрозу къ себѣ и своему имуществу, справедливо полагая, что озлобленные поляки хотятъ отомстить костромичамъ за ихъ неподажаемаго предка — патріота, истребивъ огнемъ ихъ городъ и имущество. Около этого же времени, именно въ 1846 году,

польскія страсти были сильно возбуждены противъ русскаго Правительства и въ самомъ сердцѣ царства Польскаго. Поляки, наэлектризованные духомъ іюльской революціи, готовились поднять оружіе противъ русскихъ и хотѣли въ одну ночь перерѣзать всѣхъ русскихъ, находящихся въ царствѣ Польскомъ. *) Само собою разумѣется, что этотъ мятежническій духъ распространился во всѣхъ разсѣянныхъ по Россіи полякахъ, и всѣ они дружно, такъ или иначе, готовились къ вождельнному повороту своихъ дѣлъ или по крайней мѣрѣ къ мести русскимъ. Эта электрическая искра залетѣла и въ сердца Костромскихъ поляковъ и зажгла въ нихъ страсти. Но чѣмъ они могли выказать свое противленіе русскому Правительству и презрѣніе къ русскому народу, живя вдаль отъ своего роднаго центра, малою горстію, среди множества русскихъ? Явнаго возстанія они, конечно, учинить не могли; а потому и рѣшились мстить и дѣйствовать тайнымъ и подпольнымъ образомъ, разрушая благосостояніе русскихъ. Въ послѣднее время, передъ самыми пожарами, когда стали распространяться по городу отъ мальчиковъ слухи, что поляки приготовляются къ чему-то недоброму, ищутъ какія-то записки и заготавливаютъ какіе-то снаряды, чтобы сжечь Кострому, когда стали появляться на стѣнахъ домовъ и заборахъ угрожающія надписи сожечь Кострому (написано было углемъ и мѣломъ), когда было даже опредѣлено 4-е число мѣсяца сентября, въ которое должна была горѣть Кострома; тогда жители Костромскіе встревожились и нѣкоторые изъ нихъ, знавшіе ихъ первыя угрозы, при составленіи проектовъ Сусанинскаго памятника, съ вѣроятіемъ заключали, что у поляковъ не дрогнетъ

*) См. записку князя Паскевича о польской смутѣ въ 1846 г. „Русская Старина“ 1885 г. ноябрь стр. 407.

рука и они, такъ или иначе, приведуть угрозу свою въ исполненіе. Тревожно всё Костромичи дожидались роковаго 4-го числа. Но оно прошло благополучно; прошло и 5-е число сентября. Многіе жители Костромы уже успокоились и стали даже считать за нелѣдность пролетѣвшіе по Костромѣ слухи о какихъ-то имѣющихъ быть пожарахъ. Въ этомъ убѣжденіи они мирно опочили сномъ на 6-е число мѣсяца сентября, послѣ двухъ или трехъ тревожныхъ сутокъ, когда почти не спали. Но тутъ-то ихъ и постигла бѣда!... „Около полуночи подулъ юго-восточный вѣтеръ; часа черезъ два этотъ вѣтеръ обратился въ настоящій ураганъ и въ два съ половиной часа ночи „на Александровской улицѣ, позади смежныхъ дворовъ мѣщанъ Энгерта и Литова, показалось яркое пламя. Прѣжде чѣмъ успѣли пробудиться и опомниться несчастные жители Костромы, какъ огонь охватилъ оба тѣ дома и еще третій домъ, принадлежащій Благовѣщенской церкви. Затѣмъ при сильномъ вихрѣ, огненный потокъ перелетѣлъ, по направленію вѣтра, поперекъ трехъ улицъ: Маріинской, Павловской и Еленинской; а потомъ отъ надворныхъ весьма тѣсныхъ строеній сей послѣдней улицы пламя быстро перешло на улицу Богоявленскую и, наконецъ, пожаръ сдѣлался сплошнымъ на пространствѣ, по прямой линіи, до полуверсты, такъ что къ разсвѣту 6 сентября всё зданія, стоявшія подъ вѣтромъ, были объаты пламенемъ. а часовъ въ 7 утра загорѣлся Богоявленскій монастырь. На этомъ пунктѣ пожаръ пріостановился было, но векорѣ снова устремился по прилегающей отъ сѣверо-запада къ монастырю Власьевской улицѣ, и истребилъ дома по обѣ стороны оной, между Рождественскою церковію, улицами Пятницкою, Воздвиженскою, Царевскою, Спасскою и на одной сторонѣ между Кирпичною улицею.

Всего на этомъ пространствѣ погибло въ пламени 118 зданій, Богоявленскій монастырь и обгорѣла церковь во имя Святыя Троицы. “ Въ одно время съ началомъ пожара на Александровской улицѣ, загорѣлось, находившееся по направленію вѣтра, слишкомъ за версту оттуда, на самомъ концѣ города, пустое зданіе, бывшее прежде подъ полотняною фабрикою, и сгорѣло до основанія. “ Не изгладилось еще первое впечатлѣніе ужаснаго опустошенія, какъ 9 числа вечеромъ, въ 7 часовъ, вспыхнуло пламя на Покровской улицѣ, въ недалекомъ разстояніи отъ центра города, во флигель дома Зварыкиной, который, по случаю выѣзда занимавшаго оный сына Зварыкиной, оставался пустымъ. Къ счастью города, на этотъ разъ жертвою пожара сдѣлались только этотъ флигель и главный корпусъ дома, тоже никѣмъ не занятый. Другой же флигель дома Зварыкиной, занимаемый другимъ ея сыномъ, уцѣлѣлъ.

10-го числа, въ 7 часовъ вечера, снова занялся пожаръ на Кинешемской улицѣ, сзади деревянныхъ построекъ дома, принадлежавшаго С.-Петербуржскому мѣщанину Лебедеву. Такой же сильный порывистый юго-восточный вѣтеръ, какой былъ во время перваго пожара, перекинулъ пламя на другую сторону улицы, и огонь, перервавъ сообщеніе одного конца улицы съ другимъ, съ ужасною быстротою перешелъ по направленію вѣтра на Александровскую, Марьиинскую и Павловскую улицы и, почти вдругъ охвативъ весь рядъ силошно построенныхъ постоянныхъ дворовъ и чрезвычайно тѣсныхъ надворныхъ строеній, былъ однакоже остановленъ и прекращенъ у корпуса присутственныхъ мѣстъ. Сгорѣло 66 зданій частныхъ и общественныхъ. Часовъ въ 6-ть, на разсвѣтъ 11-го числа, когда совершенно еще былъ прекращенъ предшествовавшій

пожаръ, почти въ прямомъ направленіи на востокъ отъ конечнаго пункта онаго, саженьхъ въ 300, начался новый пожаръ на Смоленской улицѣ, въ сѣнникѣ дома купцовъ Вавиловыхъ. Истребленію подвергся только одинъ этотъ домъ. Всего въ эти четыре пожара истреблено, или весьма значительно повреждено пламенемъ 188 общественныхъ и частныхъ зданій, сгорѣлъ Богоявленскій монастырь, приходское училище, два дома частей Костромской полиціи, гауптвахта и значительно обгорѣла церковь во имя Св. Троицы“ *).

Мы говорили выше о первомъ Костромскомъ пожарѣ, что онъ, достигнувъ Богоявленскаго монастыря, приостановился было, но вкорѣ устремился съ новою силою по прилегающей, отъ сѣверо-запада, къ монастырю, Власьевской улицѣ. Причиной задержанія дѣйствія пламени былъ домъ купца г. Солодовникова. Домъ весьма большой, каменный; онъ стоялъ черезъ дорогу противъ южной стѣны Богоявленскаго монастыря. При домѣ дворъ былъ весьма большой и открытый; дворовыя службы и строенія стояли отъ дома сажень на 25 — 30 и, кажется, были каменные. Когда пожаръ дошелъ до усадьбы Солодовникова, то, естественно, долженъ былъ на нѣсколько времени остановиться. Въ это время домъ Солодовникова и послужилъ нѣкоторою защитою юго-западной части монастыря, гдѣ находилась Смоленская церковь съ Св. Иконою Смоленской Божіей Матери. Пламя жадно искало себѣ пищи и, не находя себѣ жертвы по прямому направленію, въ виду устойчивости Солодовникова зданія **), перенеслось на

*) См. „Костр. Губ. Вѣдомости“ 1847 г. № 44-й, суббота, ноября 22 дня. Часть неофициальная.

**) Домъ г. Солодовникова остался цѣлъ; только перелопались стекла въ окнахъ, со стороны пожара, и обгорѣли нѣкоторыя рамы.

Власьевскую улицу, прилегающую къ монастырю отъ сѣверо-запада. Эта часть Богоявленскаго монастыря и очутилась въ самомъ ближайшемъ сосѣдствѣ съ огнемъ; въ то же время летѣло на монастырь черезъ домъ Солодовникова множество искръ и головней по направленію отъ первоисточника пожара, съ юго-восточной стороны. Отстоять монастырь не было никакой возможности, и пламя перешло сначала на западныя монастырскія строенія, которыя находились между Смоленскою церковью и западною башнею; деревянныя крыши на башнѣ и зданіяхъ загорѣлись быстро и пламя перешло тотчасъ же на Срѣтенскую церковь, стоявшую вплотную съ башнею, а отъ Срѣтенской церкви пламя перешло на Богоявленскій соборъ, потомъ на настоятельскія и братскія келліи; у юго-восточной стѣны загорѣлась семинарская больница отъ множества искръ, летѣвшихъ на нее. Такимъ образомъ, огонь, разлитый по различнымъ частямъ монастыря, сливался въ воздухѣ въ одно общее пламя; дымъ, пепель и искры клубились надъ обителью; народъ, собравшійся для тушенія монастыря, а также братія и нѣкоторые семинаристы находились въ опасности сгорѣть или задохнуться въ густомъ чаду и дыму; главныя южныя вѣзжія ворота были заперты, потому что напоръ вѣтра и вихря со стороны главнаго пожара не давалъ возможности пройти или что нибудь провозить въ нихъ; пока было возможно, то ихъ постоянно поливали со стороны внутренней и не давали проходить въ нихъ искрамъ и пламени. Въ западныя ворота спастись кому-либо и проходить было немислимо, ибо монастырскія зданія, прилегаю-

Разсказываютъ, что благочестивый хозяинъ дома затворился въ немъ и усердно молился предъ Феодоровскою Иконою Божіей Матери, прося Заступицу Усердную защитить его домъ. Авторъ.

шія къ нимъ, горѣли, деревянная крыша на стѣнахъ тоже. Оставалась болѣе безопасная сторона сѣверная; тамъ находились нѣкогда также ворота, но онѣ были задѣланы и заложены кирпичами; это-то мѣсто и указало пробить со стороны наружной настоятель монастыря о. Агаангель, защищавшимъ монастырь, жителямъ и чинамъ гарнизоннаго баталіона. Отверстіе пробито и черезъ него спаслись совсѣмъ было погибавшіе отъ дыма и жара.

Что оставалось дѣлать гражданамъ, чтобы защититься отъ такихъ бурныхъ и жестокихъ пожаровъ? Какія могли они принять средства? Загоралось тогда, когда все покоилось мирнымъ и глубокимъ сномъ. Самозащиты быть не могло; каждый, просыпаясь отъ сильнаго и необычнаго шума, видѣлъ вблизи своего жилища бурное пламя и долженъ былъ немедленно бѣжать изъ своего убѣжища, чтобы, не теряя времени, сыскать удобный путь для своего спасенія, дабы не поглотилъ его огонь; о спасеніи имущества не могло быть и мысли; отцы и матери захватывали съ постелей своихъ дѣтей, будили подростковъ и скорѣе выбирались изъ дома, чтобы не принести ихъ въ жертву пламени. Немногимъ, развѣ дальнимъ отъ источника пожара, удавалось спасти кое-что изъ своего имущества.

„Городскія матеріальныя средства защиты отъ пожара были самыя ничтожныя и далеко не соотвѣтствовали потребности настоящихъ событій, и это одна изъ главнѣйшихъ причинъ быстраго распространенія огня въ первый и третій пожары и неудержимо разрушительнаго дѣйствія пламени. Числа рабочихъ, наряженныхъ изъ воинскихъ командъ, и готовности ихъ къ вспомоществованію было достаточно только на первыхъ порахъ, при началѣ пожара; но по распространеніи

пламени, пересѣкавшаго вдругъ сообщеніе одного конца съ другимъ въ двухъ или трехъ улицахъ, даже всѣ войска, составляющія мѣстный гарнизонъ, не въ силахъ были уже оказать никакого содѣйствія къ прекращенію оныхъ: имъ оставалось только смотрѣть, какъ всепожирающее пламя все истребляло на пути своемъ“ *). Пожарный обозъ состоялъ изъ пяти или шести пожарныхъ трубъ, самой старинной конструкціи и сомнительной исправности, и при нихъ двѣнадцать бочекъ. Что можно было сдѣлать при такой скудости противопожарныхъ средствъ? Пламя распространилось надъ половиною города, во многихъ мѣстахъ перекрещиваясь и не допуская людей къ защитѣ зданій; только и можно было работать около нѣкоторыхъ крайнихъ зданій, не допуская огонь перебѣгать на сосѣдніе дома, или умѣряя его быстрые и разрушительные порывы. Вода была въ недостаточномъ количествѣ; чтобы достать ее и налить пожарныя бочки нужно было ѣхать на Волгу, около версты разстоянія, а отъ нѣкоторыхъ пунктовъ и болѣе; много-ли бочекъ можно было вывести на такомъ разстояніи въ ночное и бурное время въ довольно крутую волжскую гору? Частныя средства для тушенія почти были невозможны; каждый заботился о себѣ, чтобы спасти свой домъ и имущество.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о защитѣ Богоявленскаго Монастыря, отъ начала перваго пожара и до конца его **). Когда вспыхнулъ на 6-е число сентя-

*) См. „Костр. Губ. Вѣдомости“ 1847 г. № 44-й, ч. неофициальная.

***) Свѣдѣнія заимствуемъ изъ памятной тетрадки младшаго брата о. Агаангела Н. М. Соловьева, который записалъ все, слышанное имъ, при посѣщеніи о. Агаангела послѣ пожара 1-го октября 1847 года, также изъ личныхъ и устныхъ разказовъ намъ быв-

бря первый пожаръ на Александровской улицѣ, то о. Агаѳангель никакъ не могъ подумать, чтобы его монастырь и семинарія были въ опасности, потому что загорѣлось такъ далеко и такъ много было препятствій къ распространенію огня. Но скоро объяснилось, что не-удержимое пламя, раскидываемое вѣтромъ туда и сюда, особенно по направленію вѣтра съ юго-востока на сѣверо-западъ, угрожало монастырю, ибо онъ стоялъ, какъ разъ, на пути его направленія. Сейчасъ же сдѣлано было о. ректоромъ распоряженіе защитить церкви и спасти, насколько возможно, болѣе цѣнное монастырское имущество, спрятавъ его въ усыпальницы и кладовыя со сводами. Доставлена была пожарная труба для защиты обители. О. Агаѳангель распорядился немедленно налить всѣ кадки и бочки водою изъ колодца и монастырскаго пруда и разставить ихъ въ различныхъ, болѣе или мѣе опасныхъ пунктахъ, чтобы заливать загоравшіяся части, а самъ съ пожарной машиною и партіею семинаристовъ посѣшилъ къ семинарской больницѣ, находящейся въ углу юго-восточной стѣны, которой первой угрожала опасность отъ пламени горѣвшихъ въ сосѣдствѣ съ нею городскихъ домовъ. Дѣйствительно, налетавшія искры покрывали деревянную крышу больницы; защитники дѣйствовали до послѣднихъ силъ, то заливая изъ пожарной трубы больницу и деревянную крышу смежной юго-восточной монастырской стѣны, то вспрыскивая вѣнниками и заметая метлами насыпавшіяся на крышу искры, — другіе кидали на крышу грязью, приволочен-

шаго воспитанника Костр. Духов. Семинаріи 1847 года, лично видѣвшаго, какъ горѣлъ Божоявленскій монастырь и защищалъ его о. Агаѳангель. Сей бывшій воспитанникъ о. Флегонтъ Ивановичъ Тарелкинъ нынѣ благополучно здравствуетъ и протоіерействуетъ при Цареконстантиновской церкви гор. Костромы.

ною изъ монастырскаго пруда и всячески отстаивали убѣжище больныхъ. Но силы, наконецъ, измѣнили: жаръ, наносимый вѣтромъ отъ горѣвшихъ сосѣднихъ зданій, сдѣлался невыносимымъ, и смѣлые защитники должны были отступитъ отъ опаснаго пункта. Съ начала защиты о. Агаѳангелъ взобрался было по лѣстницѣ на крышу больницы, чтобы лично дѣйствовать и руководить дѣломъ, но поскользнулся и едва не свалился на землю. Когда защищать больницу болѣе было нельзя, когда огонь сталъ уже скользить по нѣкоторымъ частямъ зданія и загорѣлась крыша монастырскаго стѣны, тогда всѣ отступили и пламя мгновенно объяло все зданіе. Между тѣмъ, въ это же время загорѣлась юго-западная часть монастыря, гдѣ помѣщались низшіе семинарскіе классы, съ которыми въ связи находилась западная башня и Срѣтенская церковь; вблизи Срѣтенской церкви находился и Богоявленскій соборъ, туда-то и устремился теперь о. Агаѳангелъ съ своимъ летучимъ отрядомъ и одною пожарною трубою. Желѣзныя двери собора уже были заперты; каменные своды и чугунный полъ, кажется, не могли давать пищи огню, а потому соборъ оставили, въ полной надеждѣ, что онъ сохранится внутри отъ наружныхъ дѣйствій огня. Отсюда о. Агаѳангелъ съ тою же партією питомцевъ семинаріи и другихъ охочихъ людей отправился на колокольню, чтобы защитить колокола. Обильно поливъ полъ и переклады водою, а также защитивъ окна колокольни, чѣмъ-то загородивши ихъ отъ огня, онъ удачно спасъ весь звонъ монастырскій. Скоро огонь объялъ западную часть галлерей, окружавшей Богоявленскій соборъ, а потомъ сѣверную и южную; пламя перебиралось уже къ настоятельскому и братскому корпусу, находившемуся на востокъ отъ собора, иначе сказать — уже почти весь

монастырь объять былъ пламенемъ, оставалась пока въ безопасности сѣверная часть монастыря, гдѣ находился монастырскій садъ съ вѣковыми деревьями, преимущественно липами. Но зато дымъ и жаръ, распространившіеся по этой части монастыря, не давали свободно вздохнуть. Тогда-то о. Агаѳангель съ защитниками обители успѣлъ благополучно пролѣзть въ пробитое отверстіе монастырской стѣны. О. протоіерей Ф. И. Тарелкинъ такъ рассказываетъ объ этомъ печальномъ эпизодѣ: „когда пламя объяло монастырь съ трехъ сторонъ и когда не оставалось изъ монастыря никакого выхода, ибо южныя и западныя монастырскія ворота горѣли и, находящіяся противъ нихъ, улицы объяты были также пламенемъ; тогда мы все находились въ безвыходномъ положеніи, и съ минуты на минуту готовились задохнуться отъ разстилавшагося по монастырю дыма, который нерѣдко густыми клубами облегалъ насъ. О. ректоръ Агаѳангель, самъ находясь въ равномъ съ нами положеніи, тѣмъ не менѣе ободрялъ и воодушевлялъ насъ, утѣшая, что скоро будетъ пробита стѣна, въ которую мы все можемъ свободно выйти изъ монастыря. Дружная воинская команда и народъ, дѣйствительно, весьма быстро пробили указанное о. Агаѳангеломъ мѣсто, у бывшихъ, но заложенныхъ сѣверныхъ воротъ. Когда отверстіе было достаточно готово, тогда онъ одушевленно сказалъ намъ: „за мною впередъ“ и первый ринулся въ пробитое отверстіе, а за нимъ мы и все находящіеся въ монастырѣ. Все благополучно спаслись и никто не сгорѣлъ.“

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Вятской Губернской Земской Управы.

Вятская Губернская Земская Управа доводитъ до свѣдѣнія гг. пчеловодовъ, что кустари Вятскаго уѣзда приготавливаютъ рамочные ульи цѣною 3 р. 50 коп. за штуку, а земская мастерская при ремесленномъ училищѣ — мелкія пчеловодныя принадлежности, какъ-то: лезка для рамокъ (15 к.), бруски для наващиванія (3 к.), скребки (15 к.), ножи грутневые (11 к.), ножи для колодець (50 к.), крючки рамочные (10 к.), личная сѣтки (50 к.), курилки желѣзныя (40 к.), сосуды для наващиванія (50 к.), маточныя клѣтки (8 к.), колпачки для матокъ (5 к.), кормовые ящики, цинковые для кормленія сверху (20 к.). Работа производится подъ наблюденіемъ члена Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества и Русскаго Общества пчеловодства И. Е. Шаврова. Отправка чрезъ транспортныя конторы, а съ открытіемъ навигаціи болѣе дешевымъ воднымъ путемъ. За заказами обращаться въ Вятскую Губернскую Земскую Управу. Расходы по пересылкѣ на счетъ заказчика.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць — 1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 4 руб., а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою въ другія мѣста 5 руб. Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, при духовной семинаріи.

Редакторы: Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *Петръ Смирновъ*,

Преподаватель Семинаріи *Павелъ Стѣлюковъ*.

Дозволено цензурою. Вятка. 22 Февраля 1893 года.

Цензоръ, Протоіерей *Николай Кувшинскій*.

ВЯТКА.

Типографія Маишеева,
бывшала
Кудлина и Красовскаго.

1893.

